

ЕЛЕНА АМЕЛИЧЕВА

Хозу тебѣ (на) всегда

ИИИ

КУРИЦА НА ШПИЛЬКАХ

18+

Елена Амеличева
Хочу тебя (на)всегда,
или Курица на шпильках

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69096610

SelfPub; 2023

Аннотация

Даян думал, что у него проблемы, пока не встретил Дамиану. Она облила его кофе, а он обозвал ее курицей на шпильках. Они разбежались в разные стороны, но судьба свела их вновь. Дамиана узнала тайну Даяна и стала его пленницей. И вот тогда у него начались настоящие проблемы! дракон попалнаходчивая героиня – вовсе не курица! очень откровенно и чувственно океан юмора, любви и эмоций хулиганистый мальчуган, которому нужна мама кот Гадусик – пушистый беспредельщик паучиха Миледи – случайно влипла в эту историю интриги и тайны ХЭ – со свадьбой Каждый приличный дракон должен похитить девицу и... попытаться выжить! Автор клянется Музом – ни одно животное не пострадает) Только чешуйчатый хам – от любви, которой полнейшее апчхи на то, что дракон и курица на шпильках не пара! Однотомник

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Кровь	6
Глава 2. Подмоченная репутация	18
Глава 3. Меч	31
Глава 4. Игрушка	43
Глава 5. Поцелуй	56
Глава 6. Жаркая ночь	68
Глава 7. Драконы не делятся!	80
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Елена Амеличева

Хочу тебя (на)всегда, или Курица на шпильках

Пролог

– Я возьму тебя в свой Дом, – сказал дракон. – Это как свадьба. Никто не посмеет покушаться на тебя.

– Однако, – пробормотала я, – есть нюанс.

Хм, как бы об этом сказать?

– Ты не хочешь за меня замуж?

Где у нас корвалол?

– Ты сядь, – надо было скорую вызвать. – Я... я уже замужем!

– Ты – что?! – веско обронил Даян в хрустально звенящей тишине.

– Бракованная я. – Шаг к двери. – У меня штамп в паспорте. – Еще шаг.

– Куда торопишься, бракованная женщина?

– Ку-куда-то.

– Стой! – рыкнул он, когда я выскользнула за дверь и стрелой взлетела по лестнице. – Стой, зараза! – Даян в пару прыжков преодолел ее.

Я ворвалась в спальню. Но дверь тут же слетела с петель от удара ноги взбешенного дракона.

– Д-давай поговорим?

– О чем? – двинулся на меня. – Я, значит, потаскун чешуйчатый! А сама замужем! Я кто тогда?

– Л-любовник?

– Женщина!!! – грохнул он так, что кот в туалете точно сел мимо лотка и сделал даже те дела, которые не собирался.

– Ч-что? – я тоже была на пути к этому.

– В моем роду такого срама не бывало! Дракон, запятнавший себя связью с замужней... – задохнулся от возмущения. – Распутница!

– Чего?! – поскребла по сусекам храбрости и обиделась. – Надо было раньше думать, а не тащить девушку в постель и творить с ней всякие... разности!

– Могла и предупредить!

– Ага! Ты, геккон озабоченный, напролом пер!

– Ну, это да, – он потянулся к моим губам.

– Нетушки! Ничего не будет до свадьбы!

– Ч-чего?! – рыкнул так, будто поперхнулся своим же хвостом.

– Ничего! – я выскользнула из его лап.

Вопль разочарованного до соплей дракона сотряс коридор. Я громко расхохоталась. А что? Мы, распутные женщины, жутко коварные и бессердечные!

Глава 1. Кровь

Утро не задалось – весь день пропал. Это правило меня никогда не подводило. В отличие от будильника на смартфоне. Бравурный «Полет Валькирий» Вагнера, от которого и мертвый вскочит бодрячком, сегодня не прозвучал. Воительницы пролетели мимо. А вместе с ними и я, только несколько в ином смысле. Потому как могла опоздать на работу.

Проклятый гаджет, издеваясь, показал мне время и вырубился с чувством выполненного долга, разрядившись, как всегда, в самый неудобный момент. Заветные циферки и меня превратили в валькирию, заставив пронестись по дому ураганом «Катрина». Оделась на ходу, хорошо, что сейчас лето. Со вздохом кинула взгляд на турку, скупающую на плите.

Кофе хотелось зверски! А вот писать объяснительную на работе, я, наоборот, желанием не горела. В ход пошел торг с собой любимой. Пообещала себе забежать в «Шоколадницу» за капучино и так уж и быть пирожным. Компромисс – наше все! Я собрала длинные светло-каштановые волосы в хвост, схватила сумочку, сунула ногу в туфлю и...

Примерно такой звук, должно быть, издает раненый слон. – Гадусик!!! – прошипела я, глядя на испорченную обувь, в которую напрудил кот.

Дульсинея – так я назвала это милейшее создание, похо-

жею на пушистого дымчатого чертика, которого мне на улице всучила какая-то тетка, тут же сбежав. Муж – в то время он у меня еще был, с умным видом заглянул под хвост пищашего создания и заверил, что это кошка. Я поверила. Тогда я ему во всем верила.

Тем более что Дуся оказалась настоящей девочкой: ела немного, любила внимание, с удовольствием позировала, иногда истерила и по своим надобностям ходила только в свежий наполнитель, который в лотке следовало менять непременно утром, чтобы Ее Величество, распушив хвост, могла с удобством и философским выражением на мордочке нажурчать целое озеро.

Однажды, когда подросшая Дульсиня вылизывала свои интимности, выяснилось, что она – кот! После чего любимец был переименован в Дусика, а когда вел себя плохо, то превращался в Гадусика.

Сегодня, благодаря проказницам-валькириям про кошачий лоток я забыла напрочь. Сама-то едва улучила минутку сбегать в туалет. В итоге серопопый мерзавец метко отомстил, вытянув из обувницы и наполнив своим возмущением до краев единственные туфли, которые сейчас, по закону подлости, не были в ремонте и подходили времени года.

– Вот гадская же ты морда! – кинув гневный взгляд в сторону кота, преспокойно следящего за мной со шкафа – куда не достанет хозяйка, я начала искать замену напрочь испорченной обуви.

В соответствии с тем же законом подлости нашлись только туфли, которые я в припадке безумия купила после развода. Ядовито-красного цвета, щедро посыпанные блестками и с расположенным ближе к мыску розовым бантиком, будто украденным с бабушкиной болонки. «Для стриптиза», как говорит Оля, моя коллега. Хотя скорее уж, для открытого перелома лодыжки.

Ну, вариантов нет, побуду стриптизершей, пусть в метро думают, что возвращаюсь домой с работы. Я хихикнула и сунула ноги в ужасные туфли, купленные из-за одержимости желанием начать после развода новую жизнь.

– Мау-ма, – ехидно протянул Гадусик, разглядывая меня.

– Сам такой, – я процокала к форточке на кухне – египетский долгоносик, как в них ходить?! – и закрыла ее.

На паутинке в уголке окна повисла рыжая паучиха. Может, это паук, понятия не имею. Как показывает опыт, гендерная интрига – не мой конек.

– Доброе утро, Миледи! – я помахала ей.

Это восьмилепое чудище обосновалось на форточке кухни с приходом тепла в мае. С тех пор там и квартирует.

Обычно, завидев паука в радиусе ста километров, я отпрыгиваю как можно дальше. Но к этому, домашнему, привыкла, как ни странно. Со временем даже нарекла Миледи в честь рыжей стервы, мучившей мушкетеров. Кстати, за все лето ни один комар или муха меня не побеспокоили. Может, это заслуга белопузого создания с длинными рыжими лап-

ками.

Мои ноги тоже превратились в лапы, пока я ковыляла к метро. Теперь буду с уважением смотреть на девушек, что трутся спинами о земную ось, то бишь, шест. Москва погодой не радовала. «Однажды в студеную летнюю пору» – это о нас. Впрочем, ничего не поделаешь, не зря говорят, что в России две зимы – белая и зеленая.

Ежась, я нырнула в вагон, где такие же замерзшие и зашпанные соотечественники явно не без удовольствия привычно кололи друг друга локтями. А то как же, это ритуал – сделать с утра пакость соседу в транспорте и удовлетвориться тем, что не только тебе противно на душе.

Вскоре вагончик выплюнул меня вместе с частью пассажиров на перрон и умчался. Я тоже помчалась, насколько позволяли ужасные каблукки.

Пройти мимо «Шоколадницы» не смогла. Душа требовала компенсации за испорченное утро и напоминала о заключенном чуть ранее соглашении с самой собой. Кофе и пирожное! Ага, а на закуску выговор за опоздание.

Я зашла в кафе, которое мне почему-то всегда напоминало вестибюль отеля. Народу было немного, никакой очереди. Поэтому удалось быстро купить капучино. Помедлив, выбирая между манговым муссом и маффином, я отдала предпочтение первому и, понимая, что проблемы уже дышат мне в затылок, резко развернулась, намереваясь шустро поковылять к выходу.

Однако скользкий пол решил внести свою лепту в мое ужасное утро, заставив потерять равновесие и начать эпичное падение. На радость завтракающим посетителям. Кажется, самые шустрые из них даже успели включить камеры на смартфонах.

Но перспектива стать звездой youtube была моей наименьшей проблемой. Это выяснилось, когда я облила кофе мужчину, которому не повезло встать на пути падающей Пизанской башни. Как щедрая барышня, напиток я не пожалела – он весь, до последней капли, выплеснулся на белую рубашку и растекаясь по ней коричневым пятном, проявляя весьма соблазнительный торс.

Залюбовавшись им, я поскользнулась вновь, и мой нежно-подрагивающий на картонной тарелочке манговый мусс отправился следом за кофе, прямым ходом на испорченную рубашку. Мне оставалось лишь с сожалением вздохнуть, глядя на то, как желтая, словно подсолнушек, вкусняшка медленно сползает по груди незнакомца и мягкими шлепками падает на пол. Все-таки надо было брать маффин.

– Сломанные крылья!!! – яростный рык оглушил не хуже дрели соседа за стенкой.

Кажется, мне стоило бы пуститься в бега. Я поняла это, когда подняла взгляд на мужчину, с которым поделилась своим утренним невезением. Какие глаза, мамочки! Два ярко-зеленых полыхающих яростью атомных реактора! Мой личный Чернобыль – ведь судя по тому, как он сжимает кулаки, мне

несдобровать!

– Простите, пожалуйста, – повинулась искренне и чисто инстинктивно потянулась к нему с салфеткой, которая осталась в руке.

– Отойдите от меня! – прошипел, как Гадусик, увидевший на соседнем балконе вечно твякающего шпица, и, отшатнувшись, бросил, – Курица на шпильках!

Красивое породистое лицо мужчины исказилось гримасой, реакторы снова полыхнули, и грубиян помчался к выходу.

– Хам, – пробормотала я, глядя вслед высокому, мощному незнакомцу с красиво лежащими темными волосами средней длины.

Но, хоть и обидно было, это не помешало признать, что пострадавший все-таки прав. Вздохнув, я закинула пустой стаканчик из-под кофе в мусорку и поковыляла следом за Чернобылем, чтобы извиниться. Может, если предложу оплатить ему химчистку, подберет. А на моей карме не будет огромного кофейного пятна.

Но невезение продолжалось – нагнать зеленоглазого не удалось. Когда вышла из кафе, он уже распахнул дверь черного спорткара. Я в них не разбираюсь. Понятно только, что стоит такой, как небоскреб в Москва-Сити. Мужчина сел в машину, и через секунду она сорвалась с места, лишь шины истерично взвизгнули.

Мне оставалось только покачать головой, нехстати поду-

мав, что в этом городе так водить нельзя, иначе все кончится реанимацией – в лучшем случае.

В тот момент я еще и не подозревала, что мои мысли окажутся пророческими. А наши с этим мужчиной судьбы будут переплетены навсегда...

Все еще думая о «замоченном» мной красавчике, я вошла на территорию больницы. Серое небо брызнуло моросью, заставив ускориться. Несколько ступенек, тяжелая металлическая дверь, и вот я уже внутри. Знакомый запах вызвал улыбку. Многим не нравится больничная «отдушка», вызывает плохие ассоциации. Для меня же она означает лишь начало очередного рабочего дня в клинической лаборатории.

Я приложила электронный пропуск к нужному квадратику, получила одобрительный писк, прошла через турникет и кивнула скучающему охраннику. Местный Джеймс Бонд хмыкнул, увидев мои туфли. Вот такая я сегодня загадочная!

Улыбаясь, я зашла в лифт и ткнула в кнопку четвертого этажа.

– Подожди! – в последний момент в кабину влетела Оля, голубоглазая блондинка с вечным кризисом личной жизни.

– Даже не спрашивай, – отмахнулась я, когда она ткнула пальцем в мою обувь.

– Это туфли для секса, Аня! – заявила Оля. – Ты намерена осчастливить Игната?

– Нетушки!

– Значит, он зачахнет от неразделенной любви, как мой фикус, – коллега вздохнула. – Вот я бы на твоём месте...

И что с ней сделаешь? Биологические часики тикают все громче, а гормоны потрясают штыками, готовые на штурм любого мужчины, мало-мальски подходящего для того, чтобы оставить потомство. С природой не поспоришь.

К счастью, лифт раскрылся, и мы прошли в лабораторию. В раздевалке копошилась Зоя, дылда под два метра ростом.

– Доброе утро! – она тоже уставилась на мои туфли.

– Не особо доброе, – я вздохнула и пояснила. – Кот отомстил, напрудил в нормальную обувь.

– А я подумала, Игнату чего обломится, – Зоя усмехнулась, заплетая волосы в косу.

Они сговорились?

– Вот хорошо, что у меня аллергия на этих блохастых, – Оля сняла одежду. – Зацените, девочки! – Она покрасовалась перед нами в алом белье, вышитом мельчайшими бусинками.

– Это ты для кого расстаралась?

– На свидание вечером иду, переодеться некогда будет, – Оля закатила глаза. – У него квартира знаете где? В ОКО-тауэр!

– Трахнет и больше не позвонит, – резюмировала Зоя.

– Я его так удивлю, что перезвонит!

– Чем же, любопытно? Презерватив надуешь и пуделя сде-

лаешь? Или Ахматову читать будешь, пока он тебя, э-э, тест-драйвит? – расхохоталась наша злая дылда и ушла.

Усилием воли сдержав смех, я надела медкостюм, шапочку и с облегчением скинула с ног «туфли для секса». О, как же хорошо без них, мамочка! Еще наслаждаясь, при входе в грязную, рабочую зону надела маску, перчатки и прошла в комнату с гематологическим анализатором. «Везение» продолжалось: после включения аппарат погудел, щелкнул пару раз и, подумав несколько секунд, завис.

– Опять? – Оля подошла ко мне.

– Агась. Он больше времени проводит в ремонте, чем работает, лентяй. – Мне захотелось пнуть его, но из пиетета перед дорогостоящей техникой сдержалась.

– Значит, сегодня опять по старинке работаем, – девушка кивнула. – Пойду еще краски Романовского закажу!

– А я пойду нашего «главнюка» обрадую! – усмехнулась в ответ.

Наябедничав на анализатор, я, забыв обо всем, принялась за работу. В какой-то мере это священнодействие, ведь мы соприкасаемся с самой сакральной жидкостью в теле человека – кровью. Тем, что всегда внутри, не видя солнечного света. И испокон веков рифмуется с любовью. Мое привычное колдовство!

Которое в этот раз тоже не обошлось без неприятностей. В комнату заглянула лаборант и зачистила:

– Анечка Игоревна, вот этот сделайте, пожалуйста, в

первую очередь! Анализ цитовый (cito в переводе с латыни «срочно», **прим. автора**), уже звонили, нужен результат прямо сейчас, там с аварии привезли мужчину в тяжелом состоянии, а мы и так задержали, красить-то по Романовскому пришлось. А я пойду остальное доделаю, сразу несколько цитовых прислали, как сговорились все!

Она упорхнула, я взялась за срочный анализ.

И замерла.

Это что, шутка какая-то дурацкая?

Отстранилась, поморгала, снова посмотрела в микроскоп. Кровяные тельца с ядрами, как у крокодилов! В каждом по два ядра и еще какая-то спираль – никогда такой не видела! Не может быть! Этот образец крови не принадлежит человеку!

Но тогда чей он?!

– Ты чего сидишь? – в комнату влетела Зоя. – Пялишься на микроскоп так, будто он с тобой разговаривать начал!

Да практически так и есть! Я ошеломленно перевела взгляд на коллегу:

– Тут, – ткнула в аппарат, – такое! Посмотри!

– Издеваешься? Пожарную тревогу слышишь?

А ведь и правда, верещит так, что барабанные перепонки лопаются. Но я даже не заметила, когда она заорала.

– Зоя, там два ядра, представляешь? – покосилась на микроскоп. – И спираль еще какая-то!

– Хоть четыре, без разницы! – отмахнулась она. – Бежим, если не хочешь дыма наглотаться!

Девушка схватила меня за руку, заставила встать и силком вытащила из лаборатории.

– На лифте нельзя, – бросила, когда я, все еще в раздумьях, свернула к нему. – Замыкание произойдет и все!

– Зоя! – меня осенило. – Там же анализатор включенный остался!

– И черт с ним! – она снова потянула меня за руку.

– Перегорит ведь, если что!

– Не жалко, он три дня работает, а потом месяц в ремонте!

– Нет уж, – затормозила. – А я до пенсии выплачивай стоимость этого космического аппарата? Пусти, я быстро, выключу и прибегу.

– Анька, я тебя стукну! – прокричала мне вслед Зоя.

Но я уже бежала в лабораторию. Вот и капризуля анализатор! Фух, успела! Выключила, перевела дух, развернулась, чтобы направиться обратно, и остолбенела.

В центре комнаты стояли двое мужчин. Один щуплый, метр с кепкой в прыжке. Я почему-то прежде всего заметила его огромные ступни сорок пятого размера или даже больше. Увидела и замерла, не в силах отвести взгляд, который будто гвоздями к лапам этого Биг Фута прибили!

С трудом заставила себя оторваться и посмотреть на второго. Он был лысым и таким высоченным, что я еще успела подумать, не брат ли это нашей Зои. Потом разум встре-

пенулся и укорил, напомнив, что родственникам тут делать нечего, вход с улицы категорически запрещен!

– Вы как сюда попали? – изумилась я.

– Мы ремонтники, – сказал Биг Фут.

– Ага, – поддакнул высокий, и отражающиеся на его лысине блики ламп весело запрыгали.

– Какие ремонтники? – подозрительно осведомилась я. – Медтехники, имеете в виду? А наши где?

Что-то мне все это не нравится!

– И почему вы здесь, ведь пожарная тревога! – спохватилась запоздало.

– Давай уже, – шепнул щуплый высокому.

– Почему я всегда? – возмутился тот.

– Шефу скажу! – пригрозил Биг Фут.

– Ладно, ладно, – сдался лысый и полез во внутренний карман пиджака.

Надеясь, что мне покажут документы, которые развеют все недопонимания, я шагнула к мужчине. Но он достал щепотку какого-то порошка, аккуратно высыпал его алой горкой на ладонь, а потом, поднеся ко рту, вдруг с силой дунул.

– Что вы... – отшатнулась, но розовое облачко ударило в нос ароматом роз, и через мгновение мое сознание погрузилось во тьму.

Последним, что я запомнила, были горящие алым глаза.

С вертикальной иглой зрачка.

Глава 2. Подмоченная репутация

Когда я очнулась, первым делом на меня обрушилась головная боль. Такая, что ни о чем больше думать было невозможно, пришлось сосредоточиться на ней. Ничего, справлюсь, и похуже бывало. Несколько глубоких вдохов и выдохов. Вроде полегче.

Что эти гады со мной сделали?! Какой наркотой накачали? Вот сейчас я их на наполнитель для кошачьего туалета построгаю!

Распахнула глаза, успела осознать, что лежу на диване, и тут же зажмурилась, увидев, как в комнату входят трое мужчин.

– Черные небеса! И чего вы ее сюда притащили? – недовольный голос. – Прямо в лаборатории вопрос решить не могли?

– Как? – а вот это, кажется, лысый.

– Как угодно, – раздраженно донеслось в ответ. – По башке долбанули и все! Она надышалась бы дыма, никто бы потом не поверил, что она видела кровь. Кстати, разглядела ли она ее на самом-то деле?

Я услышала шаги, в душе поднялась волна паники, с трудом смогла удержать дыхание под контролем. К моим вискам прикоснулось что-то холодное. Пальцы, кажется. А потом...

По сравнению с алой вспышкой, что сейчас взорвала мою голову, недавняя боль была ничем, от слова совсем.

– Да, эта девка видела его кровь, – недовольно раздалось словно сквозь пелену. – Ничего, сотру.

Пальцы надавили сильнее, и я не смогла больше терпеть. Вскрикнув, с силой вслепую толкнула руками. А вдогонку и ногами зарядила. Разъяренное шипение показало, что куда-то я точно попала. Отлично!

Открыла глаза и вскочила. Лихорадочно огляделась. Большая комната, очень дорого обставленная. Но это неважно. Главное, вон там дверь!

– Стой, – черные глаза незнакомого брюнета впились в мое лицо.

Сказал тихо, но морозцем продрало вдоль всего позвоночника. Я сделала шаг назад и уперлась в диван.

– Стой, сказал! – он повысил голос, но это лишь усилило мою решимость как можно скорее сбежать подальше.

Инстинкт самосохранения вопил матом, требуя нестись прочь. Подскочив, как антилопа гну, я забежала за диван, памятуя о том, что в детстве надо слушаться родителей, а во взрослом возрасте – попу, так как она наш главный орган интуиции! Не зря же говорят, что проблемы чувствуют задницей!

– Ловите, чего встали?! – рявкнул брюнет.

Биг Фут и лысый Черепундель бросились ко мне – оба с одного конца дивана. Вот на ком природа отдохнула! Тупой

и еще тупее – на мое счастье! Я опрометью бросилась прочь под рефрен стучащей в висках песни «Нас не догонят!».

Но подручные брүнета осознали свою ошибку и разделились. Один зашел слева, другой справа. Я посмотрела на диван и поняла, что перескочить его грациозно в стиле Бэмби, убегающего от охотников, не выйдет. В этот момент ко мне метнулся Черепундель, с уже приготовленной хорошо знакомой алой горкой на ладони.

Ага, шаз! Второй раз на тот же трюк? Размечтались, клоуны!

Я подпустила его на шаг. И когда мужик начал набирать в грудь воздуха, сама изо всех сил дунула на воняющую розами субстанцию. Лысый вдохнул розовое облачко, похлопал глазами, закатил их и мягко осел, как будто сложилась двухметровая рулетка, во все стороны выставив острые углы коленей и локтей.

Не дожидаясь с тыла нападения Биг Фута, я перемахнула через его тело – вот игодились привитые в школе умения прыгать через козла, и побежала к двери. До нее оставались считанные шаги, когда на моем пути горой вырос мужчина – с чашкой кофе в руке.

Я со всей дури налетела на него и отскочила, как мячик от бетонной стены. Клянусь, он был таким же твердым!
– Опять вы?! – прошипел пораженно, обзревая пятно от

кофе, которое расплывалось на белой рубашке.

Знакомые интонации. Всмотрелась в него. О, те же самые кипящие яростью зеленые реакторы! Какая встреча! Выглядит, кстати, плохо. Лицо серое, носогубки глубоко прорезаны, мешки под глазами черные. Как-то неважно на нем обливания кофе вкупе с притирками из мангового мусса сказались, однако. На пользу не пошло, однозначно. И я его снова кофе облила...

– Простите, – повинилась, поняв, что причинила ему боль, налетев на бегу – он морщился, потирая забинтованное запястье.

Неужели и в самом деле в аварию угодил?

– Вы решили известить все мои рубашки? – поинтересовался язвительно.

– Не смешно! – я ткнула пальцем в брюнета и Биг Фута. – Эти двое меня похитили и против воли притащили сюда! Вы всегда так мстите девушкам, которые по чистой случайности испортили вам одежду?

– Ирман, это правда? – мой кофейный незнакомец, нахмурившись, посмотрел на брюнета.

– Это все из-за инцидента с кровью, – пояснил тот, разведя руки в стороны. – Она ее видела, Даян.

Даян. Какое красивое имя! И необычное. Но этому мужчине подходит. Вот только почему он помрачнел?

– Мы не можем ее отпустить, – упорствовал Ирман. – Или сначала сотру воспоминания, тогда...

– И думать забудь! – рыкнул Даян и посмотрел на меня. – Девушка побудет гостьей в моем доме. Пока что.

– У девушки нет времени гостить, тем более, у незнакомцев! – ответила я.

– Даян Сангатар, – мой кофейный хам ухмыльнулся и, кажется, отвесил поклон. – К вашим услугам, госпожа, э-э...

– Дамиана Гербер, – почему-то представилась полным именем я.

Почему? Терпеть не могу это вычурное «Дамиана», непривычное русскому слуху. Его вечно приходится диктовать по буквам, и все равно можно быть уверенной, что напишут с ошибкой, а то и не одной. Я привыкла представляться Анной, все знакомые так зовут. Даже на рабочем бэйдже так указано. Настоящее имя использую только для документов.

– Да-ми-а-на, – словно пробуя на вкус, повторил мужчина. Странно прозвучало из его уст и, должна признаться, очень эротично. Словно он только сейчас увидел во мне женщину, а не уничтожительницу его рубашек.

– Можно просто Аня, – поспешно добавила я, чувствуя, как порозовели щеки. – Или вам привычнее называть женщин курицами на шпильках?

Вот так всегда, стоит немного застесняться, как начинаю грубить и язвить.

– Прошу простить за невоздержанность при утреннем инциденте, Дамиана, – Даян снова склонил голову. – Мое поведение было неподобающим.

Каков слог! Я восхищенно хмыкнула. Хочется прищипнуть кринолины и изобразить реверанс – осторожненько, чтобы диадема с головы не слетела. Кстати, мне кажется, или кончики его ушей покраснели? Искренний стыд, надо же!

Сейчас это такая редкость, чтобы мужчина корил себя за несдержанность по отношению к женщине. А уж про то, как нынешние «джентльмены» ведут себя за рулем и говорить нечего. У них будто по умолчанию режим хама включается, когда садятся в машину.

– Теперь мы знакомы, так что можете гостить с чистой совестью, – Даян повел здоровой рукой в сторону коридора. – Позвольте показать вам вашу комнату.

– Я ничего такого не видела, – заверила его. – Понятия не имею, о чем этот... – бросила взгляд на Ирмана, – человек говорит.

– Этот человек, – брюнет почему-то развеселился, – отлично знает, что наша гостья делала анализ крови и была поражена в самое сердце, увидев, – он нахмурился, будто припоминая, – кровяные тельца с ядрами, как у крокодилов. В каждом по два ядра и еще какая-то спираль.

Откуда он?! Будто в голову мою залез, экстрасенс чертов!

– Ах, это? – я презрительно фыркнула. – Просто попался загрязненный образец крови. Сделали забор неосторожно. Бывает.

– Как у крокодилов, значит? – зеленые глаза Даяна заискрились на мгновение, я даже загляделась, утонув в вихре

смешинок, которые закружились, как девчонки-хохотушки, взявшись за руки.

– Но меня ждут на работе, – торопливо добавила, одернув себя. – Других анализов море! Океан даже! Мы в них тонем просто! Ну, не буквально, конечно же. Это все-таки кровь и моча в основном, но... – так, иногда лучше просто заткнуться, как говорит Зоя.

Я закрыла рот, с укором глядя на ржущего в голос Ирмана и развеселившегося Даяна, который даже порозовел слегка. Весело им, видите ли!

– Дамиана, на работе вас не ждут, – ответил мой кофейный знакомец – теперь уже. – В лаборатории был пожар.

– Все живы?! – ужас сжал желудок спазмом.

Горькое содержимое рванулось в горло. Всегда тошнит при стрессе. Повезло моим похитителям, что сегодня завтрак у меня так и не случился, а то пришлось бы пушистые и явно дорогушие ковры отмывать.

– Никто не пострадал, – глаза Даяна вдруг наполнились тревогой. – Дамиана? С вами все...

Больше я ничего не слышала, в кои-то веки рухнув, как порядочная девушка, в обморок.

Когда я открыла глаза, в комнате царил приятный сумрак. Ого, это что, балдахин над кроватью? Самый настоящий? Ничего себе! Полюбовалась немного, потом с сожалением отвела взгляд. Было приятно ощущать себя принцессой, которую украл и заточил в своем замке дракон. Современным

девушкам, не избалованным романтикой, только фантазии и остаются, вкупе с романами на Литнете.

А ничего такой замок, должна признать! Я села на постели и оглядела комнату, выдержанную в готическом стиле. Нет, горгулий или витражных окон-розеток не имелось, конечно. Этакий лайт-вариант, весьма стильный.

Темные цвета таяли в объятиях полумрака. Мебель современная, хоть и с «закосом» под старину. Шкаф-купе во всю стену, кресла с горделиво изогнутыми спинками, столик, зеркало от пола до потолка напротив кровати. Ну-ну, все с вами понятно!

Я закашлялась и тут же увидела стакан воды на тумбочке. Какой предусмотрительный у меня похититель! Жадно осушила бокал и, встав, отправилась на разведку.

Первым делом отвела рукой в сторону тяжелую плотную штору, да так и замерла с приоткрытым ртом. Вот это да! Окно во всю стену! Далеко, очень далеко внизу таяла в густой синей дымке вечерняя Москва. Как прекрасно, до слез! Я и в самом деле шмыгнула носом, но любопытство отвлекло от изумительной панорамы.

Думая о том, какой же это этаж – пятидесятый или выше, даже гораздо выше, обернулась. Большая комната – размером с мою квартиру, по столичным меркам вовсе не маленькую, будто улыбнулась в ответ, отлично зная, какие эмоции

мною овладевают.

Глаза пробежали по высоченным потолкам и остановились на темном пятне на стене. Подошла ближе. О, надо же, камин! Настоящий, рядом с десяток поленьев, на маленьком выступе коробок со специальными длинными спичками. И кресло-качалка неподалеку в свои скрипучие объятия зазывает. Плед уже на ней лежит. М-м-м, закутаться в него и меланхолизироваться вечером около уютно потрескивающего огня – прелесть просто!

А вот и кочерга с загогулиной на конце. Хм, запомню на всякий случай. Даян, конечно, не похож на маньяка, скорее на джентльмена, которого судьба ненароком занесла в двадцать первый циничный век из романтично-розового с оборочками, шляпками и тростями, камзолами века семнадцатого. Или и вовсе из иных миров, где он мог быть...

Так, хватит! Помотала головой. Меня ждет экскурсия по этому дому!

За дверью и в самом деле был современный замок. А потом сюрприз – лестница! Египетский долгоносик, так это пентхаус в несколько уровней! Я спустилась на второй этаж, не отрывая руки от приятно охлаждающих ладонь перил. А вот здесь, кажется, уже была. Шоколадные стены с бра, дающими рассеянный свет, бежевые ковры на полу – по таким надо ходить босиком, наверное, невероятно приятно. Черный

диван, на котором я очнулась в первый раз.

Ух ты, какая штукуёвина, иначе и не скажешь! Я подошла к огромной сфере, наполненной маленькими разноцветными шариками, которые, светясь, находились в движении и расцветчивали пространство отблесками всех цветов радуги. Забавный прибамбас!

Полюбовавшись, прошла в смежную комнату, выдержанную в строгих черно-серых тонах. Изящная отделка серебристыми переплетенными линиями вилась по стенам, приведя мой взгляд к роскошному мечу, который покоился в плотных креплениях.

По клинку текла замысловатая вязь. Я протянула к ней руку, намереваясь потрогать, но внезапная алая искра заставила отдернуть пальцы. Усмехнулась. Испугалась бликов от огромной люстры, состоящей из черных цилиндров.

Я двинулась дальше, любуясь интерьером. Настоящий замок! Интересно, а Даян не боится, что меня потом отсюда не выгнать будет? Какая девушка в своем уме захочет покидать пентхаус в несколько этажей, к которому прилагается красивый мужчина? Вздохнула. Разве что я. Ведь дома Гадусик не кормленный. И Миледи! Ну, паучиха сама прокормится, это факт. А вот мяукалка моя один не справится.

Ладно, пока буду радоваться нежданно-негаданно выпавшему приключению, надеясь, что к этому современному

замку не прилагается злощящий дракон, привыкший ужинать девицами. Впрочем, я уже давно не невинна.

Однако мысль об ужине засела плотно. Я же за весь день успела только понюхать капучино и полюбоваться на манговый мусс! Желудок забурчал, привлекая к себе внимание. Надо добыть пропитание в ближайшее время. Пусть не мамонта – хотя голодна так, что оставила бы от него только ушки и хвостик. Надо срочно что-то съесть, а то так и буду изображать трепетную барышню, которая чуть что, шлепается в обморок.

Я возобновила поиски кухни, но вместо нее вдруг обнаружила бассейн. Бирюзовая масса воды покачивалась, как желе, убегая вдаль и разбрасывая по стенам сияющие блики, похожие на «птичек».

– Дамиана, – голос за спиной гулко поплыл по помещению.

Я резко развернулась и тоже поплыла – потому что поскользнулась на бортике и рухнула в воду.

Да когда же сегодняшнее невезение закончится?!

– Вы всегда плаваете в одежде? – с ухмылкой осведомился Даян, присев на корточки.

– Может, я утопиться решила, – мрачно ответила, вынырнув и намертво вцепившись в бортик. – С горя.

– Вряд ли. Вы производите впечатление жизнерадостного

человека.

– Подадите жизнерадостному человеку руку, или мне и дальше Милки Вэй изображать?

– Милки Вэй?

– Который не тонет. – пояснила и призналась со стыдом, – Я, в отличие от него, плавать не умею.

– Тогда, если бы я не появился, вы утонуть могли! – бросил отрывисто.

Зеленые реакторы вновь полыхнули.

– Если бы не вы, я и в воде не оказалась! – парировала и потребовала, – Руку дайте уже!

Даян заиграл желваками, схватил меня за запястье и рывком вытащил из бассейна, будто куклу.

– Поблагодарить не желаете? – прищурился, прижав к себе.

– Непременно, когда домой отпустите! – зло фыркнула, чувствуя, что мокрый медкостюм облепил тело, став полупрозрачным.

– Не отпущу, – парировал зеленоглазый гад, явно с удовольствием.

– Тогда вы об этом пожалеете! – пригрозила я и, вывернувшись из его хватки, пошлепала к выходу.

Удалиться с достоинством оказалось не так-то просто. Промокшая обувь чавкала, едва ли не квакая, так, будто я ногами месила тесто. С одежды стекали ручейки. Что ж, из курицы на шпильках, похоже, пришлось переквалифициро-

ваться в утку в спецтапочках. Кря, в общем.

Но самое любопытное, я чувствовала взгляд Даяна. Прикованный к моей практически голой заднице, он прожигал насквозь, будто на каждое полупопие положили по угольку – только что из печки.

И, как ни странно, это было черррртовски приятно!

Глава 3. Меч

Когда я, счастливая и умиротворенная, как буддистский монах, с сожалением покинула объятия джакузи, раздался стук в дверь. Египетские долгоносики! Моя довольная распаренная тушка закутана в полотенце, едва прикрывающее, э-э, мое шапито! А больше одежды нет. Или мне в простыню заматываться, как Аменхотепу черт знает какому по номеру?!

– Да? – приоткрыв дверь, зыркнула на Даяна через щелочку.

– Позвольте войти, Дамиана? – улыбнулся как ни в чем не бывало.

– Нет.

– Почему? – в глазах явственно задрожала надпись «Error!»

– Потому что я голая.

– Дааа? – протянул заинтересованно.

Судя по зеленым, влажно поблескивающим реакторам, воображение мужчины пустилось вскачь.

– То есть, я в полотенце, – обломала ему кайф.

– Тогда можно войти?

– Нет, – снова с удовольствием отрезала, и тут же ответила, предвосхитив вопрос, – потому что, пока я напоминаю ролл, вам сюда нельзя.

– Но я вам одежду принес и прочее, – он кивнул на пакеты, которые держал в здоровой руке.

– Отлично, оставьте у двери.

Я закрыла ее, услышала шорох, а потом стихающие шаги, и распахнула вновь. Цапнула «подношения» и перенесла на кровать. Так, что у нас тут?

Ого! Да с одних названий нолики сыплются! Причем в евро. Щедрый мне похититель попался, однако. Или он таким образом грехи замаливает? Вот точно, пущу здесь корни скоро, придется ему меня выкорчевывать, чтобы в привычный быт вернуть.

Конечно, я не падка на роскошь. Но кто не любит пожить красиво, когда не надо думать, что смартфон вот-вот отправится в цифровой рай для гаджетов, а долги не позволяют купить новый, не сделав ощутимую дыру в бюджете на следующие полгода?

Не будем о грустном. Я достала красивую «тряпочку» из ближайшего пакета. Хм, специфический вкус у этого олигарха, честно скажем. Вытянула следующую. Потом еще одну. Затем вытряхнула на одеяло содержимое остальных картонок и воззрилась, уперев руки в талию, на это безобразие.

Тааак, кто-то сейчас точно огребет!

– Вы меня за стриптизершу принимаете?!

Рыкнула я, плюхнув на стол в гостиной, перед которым

сидел Даян, ворох кружевных стрингов, комбинаций, полупрозрачных халатиков и коротюсеньких платяшек стоимостью в четыре моих зарплаты.

– Или это намек, что я должна перед вами дефилировать в этих фиговинках, которые и шапито не прикрывают полностью, чтобы скрасить досуг плэйбоя на больничном?!

– Шапито? – бровь моего похитителя уползла на лоб.

– Не прикидывайтесь, вы прекрасно поняли, что имеется в виду!

– Возможно, – усмехнулся. – Хм, а выбор, действительно, необычный, – мужчина с интересом посмотрел на предложенный мне гардероб. – Хотя вот это, – приподнял черную комбинацию, вышитую серебром, – вам бы очень даже пошло, уверен.

– Пошло, – сделав ударение на первом слоге, парировала я. – Все это, – ткнула в ворох того, что язык не поворачивался назвать одеждой. – Знаете что? Носите сами! Это вам непременно пойдет, уверена!

Резко развернулась, понеслась к лестнице, но Даян умудрился обогнать и преградить мне путь.

– Дамиана, постойте. Произошло недоразумение. Выбрали мои люди, а не я.

– А они не в курсе, что носят нормальные, порядочные девушки?

– Не интересовался их предпочтениями в столь интимной сфере, но, очевидно, у них своеобразный круг общения. Или

буйное воображение.

– Это уж точно.

– Не волнуйтесь, мы это исправим.

– Может, проще отпустить меня домой? – затаила дыхание, глядя в его глаза.

– Простите, нет. – Тут же упрямо сжал зубы.

Непробиваемый египетский долгоносик!

– Почему? Я ничего особенного не видела и... – голос вдруг задрожал из-за накативших эмоций. – Меня там кот ждет, Дусик, он только в свой лоток ходит и то исключительно в свежий наполнитель! Понимаете? И... и Миледи еще!

– А это кто?

– Па-паучиха! – я всхлипнула.

– Дамиана, потерпите несколько дней, пожалуйста, – тихо попросил Даян. – Не плачьте.

– Не плачу! – упрямо мотнула головой.

– Хотите, я вам рубашку одолжу? Она вам до колен будет. Хотя, – ухмыльнулся. – Полотенце вам, несомненно, больше идет!

– Что?.. – ахнула я, только сейчас сообразив, что праведный гнев заставил выбежать из комнаты в полотенце.

– Вот, – мужчина взял с дивана шуршащий черный чехол. – Как раз только из прачечной принесли, выбирайте любую.

– Спасибо, – пробормотала, а щеки запылали так, что обожгли бы, дотронься до них кто-нибудь.

Дрожащими руками потянула за язычок молнии, перебрала рубашки и достала черную.

– Я уже отвернулся, – сказал Даян, стоя ко мне спиной.

Промолчав, я надела рубашку. Шелк ласкал кожу легкими прохладными прикосновениями, и приятно пах – едва уловимо окутывая меня древесными нотками мужской туалетной воды. Пальцы пробежались по пуговицам. Даян был прав, она до самых колен длиной.

– Можете обернуться, – я дождалась, когда мужчина повернулся лицом, и улыбнулась. – Спасибо.

– Выбрали черную? – задумчиво отметил он. – Защитный цвет. Вы так меня боитесь, Дамиана?

– Нет, не особо, – я хмыкнула, сама это осознав. – Что странно.

– Ничего странного, – Даян полыхнул зелеными реакторами, и я уже приготовилась отшивать ретивого молодца, но ожидаемой «попытки сближения» не последовало.

Мы оба молчали, и мне уже становилось неловко под его пристальным взглядом.

На глаза попалась кровь на мужском запястье, выступившая из-под повязки.

– Вам нужно перебинтовать рану. Пойдемте, я сделаю.

– Не стоит, там ничего страшного, – начал отнекиваться.

– Я не отстану, Даян! – посмотрела в его лицо. – Выбирайте: сейчас или после долгих уговоров, но я наложу вам новую повязку.

– Хорошо, – сдался, но тут же лукаво улыбнулся и поставил условие, – но только если мы перейдем на «ты».

Вот хитрый жук! Долгоносик и есть!

– Согласна, – кивнула. – Ведите туда, где у вас аптечка прячется.

Даян оказался спокойным пациентом. Он привел меня в ту самую спальню в черно-серебристых тонах, которая мне больше всех понравилась, когда путешествовала по дому. На прикроватной тумбочке стояла коробка с красным крестом. Я покопалась в ней. Н-да, негусто. Но бинты и хлоргексидин в наличии, пока достаточно.

– Тебе придется помочь, – заявил хозяин апартаментов тут же. – Самому мне рубашку не снять. Можно, конечно, ее разрезать, но тогда на твоем счету эта будет уже третьей.

– Я умею расстегивать мужские рубашки, – фыркнула в ответ.

– Да?

А чего ты напрягся, интересно? Я быстро пробежалась по пуговицам и обнаружила слой бинта на груди. Похоже, Даян пострадал сильнее, чем мне казалось.

– Присядь, ты слишком высокий, так удобнее будет, – попросила его, когда помогла снять рубашку.

Мужчина присел на край кровати, с улыбкой на меня глядя. Его это все развлекает? Ничего, сейчас благодущный на-

строй мигом слетит!

Я надела одноразовые перчатки, которые нашлись в коробке, встала между его коленей и начала снимать повязку. Для этого приходилось каждый раз обнимать его, ощущая, как дыхание Даяна обжигает щеку и шею. Но то, что обнаружилось под бинтом, мигом заставило меня забыть о вольностях.

– Ты почему не в больнице?! – я нервно сглотнула, глядя на жуткие порезы. – Такие раны! Уверен, что это была авария?

– Затянутся, не переживай, – отозвался беспечно.

– Ты совсем идиот? Они глубокие, их зашивать надо! И откуда такие вообще? – нахмурилась, прикидывая варианты.

Еще поняла бы ушиб грудной клетки, поломанные ребра и все сопутствующие «радости». Травмы головы тоже имели бы место быть. Но столь сильные порезы?

– Ощущение такое, что из второй машины вылез злощущий самурай с мечом наголо и пытался покрошить тебя на суши!

– Почти угадала, – Даян усмехнулся, и я поняла, что сказала это вслух.

– А мне казалось, у меня день не задался! – покачала головой. – Ты будто под горячую руку мясника попал!

– Мясника? – он странно на меня посмотрел.

– Да, который тебя разделать хотел, как тушу свиньи.

Но почему рана... я вгляделась в едва заметное свечение, которое шло от порезов, прикоснулась кончиками пальцев к

коже вокруг, и оно усилилось. Что это?

– Ну спасибо. Так ты будешь накладывать повязку, Дамиана? Или еще моим торсом полюбишься?

Я моргнула, сияние исчезло. Надеюсь, это не галлюцинации, а просто игра воображения вкупе с освещением спальни.

– Красота твоего торса меня сейчас крайне мало волнует, – парировала с усмешкой, взяла флакон хлоргекса и предупредила, – будет больно.

– Понял.

К моему удивлению, Даян умудрился все вытерпеть и даже ни разу не застонал. Может, он под убойной дозой обезболивающих? Или под чем-то покруче? Хотя вряд ли. Это было бы заметно.

Снова обнимая его, наложила повязку на грудь и привела в порядок бинт на запястье. Рука имела примерно такие же повреждения. Непонятно это все. Какая-то странная авария. Но расспрашивать, судя по всему, бесполезно.

– Вот и все, – сняла перчатки.

– Спасибо, Дамиана.

– Пожалуйста. Я привыкла, знаешь ли, лечить своих похитителей.

– За это отдельное спасибо. Позволишь мне пригласить тебя на ужин?

– Куда пойдём? – хитро прищурилась.

– В белую гостиную. Ты, наверное, голодна? Прости, я

только сейчас осознал, что... – зло скрипнул зубами. – Нехорошо получилось.

– Не переживай, я наткнулась на блюдо с фруктами и все их съела.

– Это больше не повторится, – он сжал мою ладонь, – обещаю, Дамиана!

– Лучше обещай мне кое-что другое.

– Что?

– Курс антибиотиков пропить. Во-первых. И поехать в больницу, если завтра появится воспаление. Это во-вторых.

– Будет еще и в-третьих? – лукаво улыбнулся.

В зеленых глазах снова закружился хоровод смешинок.

– Об этом я тебе за ужином сообщу. – улыбнулась в ответ. – А пока еще не придумала!

Белая гостиная поразила меня в самое сердце. Я вошла в нее, словно попав на страницы дорожущего журнала не менее дорогих интерьеров. Комната казалась такой непорочно белоснежной, что было страшно сделать шаг вперед. Диваны, столик, ковер, воздушная лестница, даже рояль – все сияло белизной.

А потом меня заморозила ночная круговая панорама города сквозь окна в пол, благодаря которой мне показалось, что я парю в темно-синем небе над Москвой.

Но благоухающий ароматами, от которых текли слюнки,

ужин привлек внимание к куда более приземленным темам. Желудок, не желающий мириться с фруктовой диетой, требовательно забасил. Даян, дав налюбоваться гостиной, провел меня к изысканно сервированному столику. Это он сам расстарался? Или здесь обитает незаметная, как привидение, прислуга? Сделаю себе заметочку на будущее.

Ужин начался. Не заморачиваясь вилками-ложками, я пользовалась теми приборами, на которые ложился глаз. Проигнорировав пахнущее морем огромное блюдо с устрицами, принялась за салатик и закуски, по виду которых оставалось только гадать, из чего они сделаны.

– У тебя ведь нет пищевой аллергии, Дамиана? – вновь с опозданием спохватился мой похититель.

– У меня аллергия только на голод, – усмехнулась в ответ. – Ты всегда так ужинаешь?

– Как? – слегка напрягся.

– Вот так, – кивнула на блюдо с устрицами и прочие изыски из передач про самых дорогих поваров мира. – Нормальную еду вообще игнорируешь?

– Тебе не понравилось? – Даян уязвленно нахмурился. – Прости, снова не удалось угадать твои вкусы. Если хочешь, составь список блюд и...

– Лучше список продуктов, – перебила его. – Люблю готовить. А со вкусами, наоборот, просто. Никакой дорогостоящей экзотики типа филе из Снежного человека под соусом из Чупокабры мне не надо. Так что лучше я уж как-нибудь

сама. Ты ведь не будешь возражать, если я отожду, так сказать, у тебя кухню? Вряд ли сам любишь стоять у плиты. Готова поспорить, ты понятия не имеешь, как духовка включается.

– Согласен, – снова этот задумчивый взгляд.

Кажется, я вгоняю мужчину в ступор. Подавила улыбку. Никто и не обещал, что со мной будет легко. И приступила к горячему. Потом с трудом уместила в себе десерт – кажется, это был хитро сделанный карамельный пудинг с непонятными ягодами.

Мы поболтали за чаем и, почувствовав, что глаза слипаются, я поблагодарила за ужин. Даян вызвался меня проводить до комнаты, что оказалось излишним, сама бы я непременно заплутала. Мы медленно пошли к моей спальне и по пути попали в черно-серебристую комнату. Я почему-то всегда к ней выруливаю. Будто магнитом тянет. А вот и меч в плотных креплениях.

– Красивая пилочка для ногтей, – поддела я Даяна, подойдя к оружию.

Провела пальцем по вязи, которая текла по лезвию. На мгновение показалось, что она вспыхнула огнем – как и в первый раз, когда я любовалась мечом.

– Что? – покосилась на мужчину.

Снова замер и смотрит на меня странным взглядом – со смесью из задумчивости и недоумения.

– Ничего, – отвел свои зеленые реакторы.

– Я люблю холодное оружие, – снова погладила меч. – Красивое и опасное.

– Как и ты, – пробормотал он.

– Что? – мои брови ускакали на лоб.

– Прости.

Так даже неинтересно. Совсем как его экскурсия. В душе тяжелой волной колыхнулось глухое раздражение.

– Я отправляюсь спать, Даян, – зачем-то сообщила ему.

– Приятного полета, – пробормотал, явно думая о своем.

Какого полета?

– В смысле, – спохватился, – спокойной ночи, Дамиана!

– И тебе, – пробормотала я и ушла.

Он такой странный – честное слово, я ничего не понимаю, не мужчина, а пазл какой-то! И мне по какой-то необъяснимой причине очень, до боли, до жути хочется его разгадать! Любой ценой!

Я широко улыбнулась. Ох, и попал же ты, Даян! По самые ушки!

Глава 4. Игрушка

Утром меня ждал сюрприз. Встав даже чуть раньше рассвета – конечно, зачем вдоволь выспаться, когда не надо на работу, я вновь насладились джакузи и решила заняться йогой. С моей травмированной в прошлом спиной нельзя об этом забывать, иначе она мигом напомнит о наличии в ней титановых шурупов.

Я переделалась в серебристый мини-топик и черные лосины – единственное более-менее приличное, что нашлось в ворохе дорогостоящего хлама, который принесли люди Даяна. Любимый оранжевый коврик остался дома, зато здесь имелся вид из окна не на кирпичную стену соседней высотки, а на Москву-матушку, павшую к твоим ногам.

Забывая переходить из одной асаны в другую, я застывала надолго, сливаясь с рассветом, который буйствовал над столицей. Розовые несмелые всполохи наполнились алой мощью, широкими мазками кисти небесного художника создав полотно вечной, и в то же время мимолетной красоты.

Природные изыски вышли мне боком. Выполняя асану лежа на спине с широко разведенными в стороны ногами, я механически сказала «Да» в ответ на стук в дверь. Дальше было и смешно, и стыдно. В комнату вошел Даян. Он открыл рот, намереваясь что-то сказать, но так и замер, попросту глаза на меня.

– Ты что-то хотел? – невозмутимо спросила я и перетекла в другую позу, предоставив мужчине шанс полюбоваться моей туго обтянутой лосинами попой.

Учитывая тот факт, что потрясающий рассвет за панорамным окном хозяина дома несколько не заинтересовал, а от моих округлостей он взгляд отвести так и не смог, я широко улыбнулась. Пользуясь тем, что Даян в этот момент любовался явно не лицом. Ха, а ты думал, будет легко? Нет, уж если похищаешь девицу, готовься к проблемам!

– Так что ты хотел? – мурлыкнула вновь, с трудом сдерживая смех.

– Вещи твои... – хрипло выдохнул мужчина, нервно сглотнул и добавил, – привезли.

– Правда? – я вскочила, стряхнув с себя маску коварной искусительницы.

Потроллить его еще успею!

– Заносите, – Даян с сожалением вздохнул и посторонился, пропуская кого-то в комнату.

О, знакомые все люди, вернее, проходимцы! Биг Фут и лысый Черепундель – с моими чемоданами и сумками.

Так, узнаю свернутый в рулончик оранжевый коврик! Я даже прослезилась. Не думала, что можно соскучиться по вещам, которыми повседневно пользуешься и не замечаешь. Но как только их лишаешься, ощущение, что тебе руки от-

рубил.

Не поднимая на меня глаз, «мальчики» аккуратно поставили поклажу в углу и ретировались, явно с облегчением. Напоследок я заметила пластырь на лбу любителя алого порошка. Ударился, когда падал вчера, что ли?

– Ты довольна, Дамиана? – Даян посмотрел на меня.

– Да, спасибо большое, – я кивнула и глянула на чемоданы и сумки.

В огромной комнате они казались такими маленькими и словно испуганно жались друг к другу.

– Это еще не все! – мужчина лукаво улыбнулся.

Выйдя в коридор, он вернулся с... переноской, в которой разъяренно шипел, как холодная вода, вылитая на раскаленную сковородку, и плевался, как верблюд, мой Гадусик!!!

– Дульсинея! – я выхватила у Даяна переноску и со слезами вгляделась в кота.

– Мяв-ра мау-ма! – донеслось оттуда жалостливое и одновременно ругательное на кошачьем могучем.

– Абсолютно с тобой согласна! – закивала.

– Вот тут его лоток, наполнитель, корм и, кажется, игрушки, – мужчина, заглянув в пакет, изогнул бровь и вытащил оттуда...

Как бы помягче выразиться? Как говорит Зоя, раньше соседки ходили друг к другу за солью и пониманием, а теперь – за батарейками. Так вот, элементы питания нужны именно для того, что мой похититель сейчас держал в руке, с любо-

пытством разглядывая.

Ну, конечно. Я обреченно кивнула, заливаясь краской стыда. Биг Фут с Черепунделем, обнаружив «арсенал» в нижнем ящике моего шкафа, не придумали ничего умнее, нежели счесть это игрушками кота! Тупой и еще тупее!

– О, она еще и рычит! – восхитился Даян, отыскав кнопку включения и, конечно же, нажав на нее. – Вибрирует! Это кошачий массажер, да?

– Отдай, – я выхватила у него веселую штучку, выключила и кинула на кровать.

Упав на одеяло, подлый гаджет снова весело зажужжал, шевеля усиками.

– Ты и правда любишь свою киску! – Даян кивнул, пока я ловила жужжастика.

– Очень, – подтвердила, захлебываясь смехом.

– И часто ее массажировать надо?

– Угу, как только загрустит, так сразу и надо массажировать!

– Забавно. Позовешь меня в следующий раз? Хочу посмотреть.

– Непременно, – всхлипнула от смеха.

– Чуть не забыл, – любитель поглазеть на массаж киски протянул мне банку.

– Это еще что?

– Твоя паучиха. Матильда, кажется?

– Миледи, – я вгляделась в емкость.

Надо же, она в самом деле там!

– А паутинку ее они с окна сняли и тщательно в рулончик свернули? – покосилась на озадаченного Даяна. – Шучу, – сжалась над ним. – Не надо было паучиху трогать. Куда теперь ее поселить? И кто ей мух ловить будет, ты?

– Я специалист по несколько иной дичи, – ухмыльнулся в ответ.

Да? Заинтриговал!

– Кстати, об этом, – в глазах протаяла смешинка, – жду список продуктов, как вчера договорились.

Угу, мы вчера чуть было до чего поинтереснее списка продуктов не договорились. Повисшая в воздухе недосказанность так до сих пор и щекочет мою любознательность. Но интуитивно чувствую, эту тему поднимать пока не время. Что ж, потерплю. Я, подобно Миледи, посижу в засаде, подожду, когда муха запутается в паутине, а потом как напрыгну!

Хотя не факт, что я в этом случае паучиха...

Старая суфийская пословица гласит: «Когда ты в клетке, все равно летай». Вот я и порхала по своей «клетке», с миксером, противнем и сковородкой наперевес. Кухня у моего похитителя оказалась такой же навороченной, как и весь пентхаус. Я, конечно, и не ожидала увидеть на столе клеенку с бордовыми розами а-ля бабушкино счастье, но то, что предстало моему взору, заставило замереть и вновь восхи-

ценно ахнуть.

Весьма недурное сочетание дерева с бетоном, кирпичом, камнем и стеклом произвело надлежащее впечатление. Темные оттенки – от графитового до черного делали интерьер элегантным и дорогим. Слишком уж мужским, как на мой вкус, но сойдет. Благо из техники тут имелось абсолютно все, разве что скатерти-самобранки не наблюдалось.

Хотя заглянув в холодильник, я изменила свое мнение. С этим запасом продуктов можно было без проблем пережить третью мировую или очередной русский апокалипсис. Заурчав от переполнявшей меня энергии, я принялась кашеварить. В такой кухне это сплошное удовольствие!

– А ты совсем освоилась, смотрю, – раздалось за моей спиной, когда в духовом шкафу уже зарумянивались пирожки, на inductionке варился борщ, а я доводила до ума курочку, предвкушая ее вкус после хорошего запекания.

Обернулась и увидела Ирмана, а рядом с ним наших тугодумов, не имеющих никакого понятия о нормальных женщинах. Как подумаю, что они вчера в моем нижнем белье копались, сразу хочется пылающей щекой к холодильнику приклониться.

– Не привыкай к роскоши, – брюнет усмехнулся, – а то потом обычная жизнь не понравится.

– И не собиралась, – я прищурилась, чувствуя себя гораздо увереннее, чем в прошлый раз.

Теперь-то в шаговой доступности у меня чугунные сково-

роды и прочие милые женскому сердцу мелочи, которые могут нанести ощутимый урон мужскому черепу.

– Готова хоть сейчас отправиться домой. Так что буду только рада, если убедишь Даяна.

– Сумею убедить, не переживай, – он окатил меня презрительным взглядом, резко развернулся и ушел.

А парочка тупней осталась, медитируя на запахи, витающие по кухне, и блаженно щурясь.

Я почему-то сразу вспомнила о Дусике. Он, учуяв курочку, изводил и меня, и себя, вкупе с соседями, истощным маумаааа до тех пор, пока тушка с золотистой корочкой не извлекалась из духовки – старенькой, но готовящей отменно.

Затем кот садился у стола и провожал каждый кусочек умоляющим взглядом, давя на жалость. В итоге я остужала мясо из глубины куриной грудки, где не было соли и специй, и отдавала прохвосту. Набив пузо, он мигом терял ко мне и уважение, и интерес, забирался на подоконник и долго вылизывался.

– Голодные? – сжалившись, спросила я подручных Ирмана.

Что мужчины, что коты, разница невелика!

– Ага, – закивали оба.

– Садитесь, накормлю, – указала на стол.

Дважды звать не пришлось. Помощники тут же шлепнулись на стулья и воззрились на меня глазами Дусика, жаждущего вкусняшек.

Первым делом они продегустировали мой борщ. Судя по тому, как быстро ложки застучали по дну мигом опустевших тарелок, суп пришелся им по душе. На второе сгодились пирожки. Я поставила тарелочку с выпечкой и села напротив трапезничающих.

– Вкусно? – спросила, видя, что уплетают так, что за ушами пищит, как говорится.

– Оффень! – снова хором отозвались мужчины.

– Вас Ирман вообще не кормит, что ли, бедные мои? – пустила первый пробный шар.

– Мы шами, – ответил Биг Фут.

– Что поймали, то и съели?

Закивали.

– А чем он вообще занимается? Этот ваш шеф?

– Шлушит гошподину Сангатару, – это уже Черепундель подключился.

– А господин Сангатар чем занимается?

– Приказы отдает, – подумав, ответил Биг Фут.

А с вами каши не сварить!

– Сейчас я вам какао налью, – встала и наполнила чашки, – только сделала, горячий еще. Всухомятку-то невкусно.

– Еще как вкусно! – они схватили чашки, заставив меня умиленно улыбнуться.

Все-таки инстинкт накормить сидит в каждой женщине!

– Так что за дела у господина Сангатара? – я улыбнулась мужчинам, прекрасно зная: врать той, которая только

что позволила набить пузо собственноручно приготовленной вкусной едой, способен лишь редкостный мерзавец.

– Всякие... – уклончиво сказал Биг Фут. – Разные.

– Он драгметаллами и камнями занимается, – Черепундель все-таки выдал военную тайну. – Они сами к нему в руки идут, как только пожелает. И если...

– Вы еще ей код от сейфа скажите, идиоты! – громыхнул Ирман так, что даже курица в духовке подпрыгнула. – Марш отсюда!

Сокрушенно потупившись, мужчины пошли прочь. Впрочем, чувство вины не помешало им напоследок ухватить с тарелки по парочке пирожков.

– А ты хитрожопость поубавь, девка подзаборная! – прошипел Ирман, подойдя вплотную ко мне.

– Ты всегда такое хамло? – осведомилась, вспоминая, куда положила скалку.

– Да ты...

– Не перебивай женщину! – шлепнула по столешнице так, что ладонь отбила. – Мне твоя дружба ни в одно место не уперлась, понял? Но проявлять ко мне неуважение и откровенно хамить не позволю, уясни это! Я себя не на помойке нашла!

– Весь этот мир – помойка! – выплюнул Ирман. – Знаешь, куда тебе надо засунуть свой язык без костей? В такое место...

– Извинись! – рык, сотрясший кухню, заставил курочку в

духовом шкафу покрыться пупырышками и снести яйцо.

И меня за компанию – но только по части пупырышек. Хотя яйца снести мне тоже хотелось – скалкой, с разбегу, Ирману. Р-раз, и омлет!

Я с восхищением посмотрела на Даяна. Зеленые реакторы потемнели почти до черноты, черты лица заострились, на мгновение даже показалось, что из-под них проявилась морда какого-то хищного животного. Наверное, воображение расшалилось.

– Даян! – Ирман развернулся к нему.

– Извинись, сказал, – теперь уже тихо повторил мужчина, не став от этого менее убедительным.

– Прошу простить, – процедил, полыхая от ярости каждой клеточкой напрягшегося тела Ирман, повернувшись ко мне, и пушечным ядром вылетел из кухни.

– И я прошу прощения, Дамиана, – уже мягко сказал Даян. – Мои, э-э, сотрудники не особо были вежливы с тобой. Но я это исправлю.

– Спасибо, – кивнула ему. – Ты голодный?

– На запах пришел, – обезоруживающе улыбнулся. – Эти охламоны еще не все слопали?

– Немного осталось, садись.

– Благоухает умопомрачительно!

– Рада слышать, – поставила перед ним тарелку с борщом. – Приятного аппетита! А завтра я еще картошечку пожарю, так вообще весь дом сбежится в гости!

– Не сомневаюсь, – Даян попробовал и зажмурился, как довольный Дусик. – Но мы никого не пустим! Пусть и не мечтают!

Никого не пустим, но и меня не выпустим. Мысль промелькнула в голове, испортив настроение. Что же делать дальше?

– Дуся, я уже почти проснулась, – пробормотала, почувствовав мягкое прикосновение к щеке и решив, что это кот гладит лапкой.

Хорошо хоть без когтей, а то он может. Открыла глаза, с удовольствием потянулась и вздрогнула, увидев какое-то движение сбоку. Дверь приоткрыта. Как так, ведь помню, что закрывала и...

– Стой! – подскочила, заметив, как мой дымчатый чертик выскользнул из комнаты.

Египетские долгоносики, как его искать в чертовом дворце?! Мысль об этом мигом стряхнула с меня утреннюю негу. Я вскочила, на ходу цапнула халат и вылетела из комнаты следом за пушистым беглецом.

А вот и он. Оглянулся и смотрит на хозяйку.

– Дусенька, кис-кис-кис, иди сюда, мой хороший! – с языка разве что мед не стекал крупными каплями.

Но стоило сделать шаг к коту, как он дымчатой стрелой метнулся по коридору и исчез за поворотом.

– Стой, паразит! – помчалась за ним.

Но куда там, только хвост мелькнул! Вслед за ним я выбежала в белую гостиную и успела заметить, что Гадусик скрылся за белоснежным роялем.

– Ты себя реинкарнацией Баха возомнил, глухая тетеря?! – прошипела я, увидев, как мой негодяйчик нырнул в нишу инструмента.

Понаделают тут непонятных роялей с полостями внутри, а мне потом зверюгу свою оттуда вытаскивай!

– Иди сюда, дезертир, – я встала на корточки и полезла за ним. – Мауууу! – взвыл Дусик.

И сам уже не рад утреннему демаршу, бедолага.

– Тихо, все хорошо, – прошептала я, – сейчас... – и осеклась, услышав мужские голоса.

– От тебя воняет этой девкой, и это ты называешь «ничего»?! – до меня донеслось разъяренное шипение Ирмана.

– Не намерен перед тобой отчитываться! – рыкнул Даян. Чертики веселые, вот я влипла!

– Говорю же, давай сотру память и отправим ее восвояси!

– Посмеешь попробовать это проверить, пожалеешь.

– Медики в реанимации тебя не волновали! Им тоже пришлось подчистить мозги, ты и слова не сказал!

– Не путай мимолетное вмешательство с тем, что предлагаешь. Даже после того, как ты бесцеремонно влез в ее голо-

ву, мне пришлось ее ауру выравнивать не один час!

– Сдурел?! Такой магический всплеск непременно почувствует Охотник!

– Судя по недавним событиям, мое местонахождение и так уже тайной не является.

– Тем более, нам нельзя оставлять свидетелей!

– Ирман, я все сказал!

– Да чем она отличается от остальных людишек в этом за-
тухающем мире, объясни, наконец?! – вспыхнул, судя по то-
ну. – Если просто зацепила, трахни и нет проблемы!

– Помолчи.

О чем они вообще? Эти гаврики вместе из психушки сбе-
жали, что ли? Ну да, и тут же купили пентхаус в Москва-
Сити. Ого, кажется, у меня проблемы.

Я, продолжая торчать попой наружу из рояля, скосила гла-
за и увидела мужские ботинки. Мое инкогнито рассекрече-
но. Посмотрела на Дусика. Ну, что врать будем, пушистый?

Глава 5. Поцелуй

– Ты решила позаниматься йогой в рояле? – донесся до меня насмешливый голос Даяна.

– Нет, я кота ловлю, – честно сообщила, задницей вперед покинув проклятый инструмент.

– Серьезно? – Ирман скривился. – Подслушивала, признайся уж!

– Да вот же! – кивнула на Дусика, который на полусогнутых выбрался из рояля, пугливо озираясь.

– Брысь! – прошипел брюнет, и кот подскочил, прижав уши.

– Дуся, успокойся!

Я подхватила свое дымчатое чудовище на руки, но перепуганный Гадусик располосовал их, вывернулся, шлепнулся на пол и, как гепард, огромными прыжками помчался прочь.

– Обязательно было вредничать? – бросила укоризненный взгляд на Ирмана. – Теперь наверняка с испугу напрудит лужу где-нибудь.

– Пусть попробует, удавлю тут же, – явно с удовольствием бросил подлец мне в лицо.

– Только прикоснись, мразь! – прошипела я и кинулась к нему. – Сама тебя удавлю!

– Дамиана, стой! – Даян перехватил меня, прежде чем мы с Ирманом успели сцепиться. – Проваливай уже! – осадил

он мужчину. – И о коте забудь!

– Больно надо, – тот ухмыльнулся и вразвалочку удалился.

– Он нарвется скоро, мое терпение не безгранично! – про-рычала я вслед.

Но Даян не позволил, еще крепче стиснув талию. Я пере-вела на него возмущенный взгляд, намереваясь высказать, все, что накопилось, но тут же утонула в бурлящих зеленых реакторах. Только в этот момент до меня дошло: я так тес-но прижата к мужчине, что чувствую, как его тело обжигает сквозь ткань.

Красивые губы хозяина дома изогнула улыбка. Я загля-делась, чувствуя, как в душе шевелится прочно забытое с юности ощущение – то самое пресловутое порхание бабочек. Хотя у меня внутри не эти невесомые прекрасные создания перелетали с цветка на цветок. Уж скорее там закладывали крутые виражи мощные драконы!

Этот мужчина и сам был как дракон – горячий, своенрав-ный, притягательный. И наглый! Ахнуть не успела, как он запустил руку в мои волосы и со стоном прижался к губам. Не став медлить, тут же нырнул языком внутрь, обжигая ды-ханием, вжимая меня в себя так, будто хотел слить нас во-едино.

Этот поцелуй жгучей страстью проник в мои вены и по-тек по телу, помчался с убыстряющимся током крови, отво-евывая все новые территории и бескомпромиссно подчиняя их. Не желая сопротивляться этому захватчику, я сдалась,

ощутив себя девственницей, открывающей мир чувственных удовольствий.

Терпкий запах – мускус самца, изнывающего от желания, заставил ноздри затрепетать. Жар его ладони опалил кожу сквозь одежду. Бессовестно сжав мою едва прикрытую халатиком попу, он довольно заурчал. Хриплые низкие звуки камертоном отозвались в сердце, покалывая его огненными иголочками и заставляя колени подгибаться.

– Даян, – уткнулась лбом в его грудь и почувствовала больничный запах бинтов.

Это немного отрезвило.

– Что? – шепнул, и не думая меня отпускать.

Я промолчала, не зная, как сформулировать. Мысли путались, а лепетать бессвязно не хотелось.

– Я противен тебе?

– Нет! – удивленно вскинула на него глаза. – С чего ты взял? Просто все как-то... Неожиданно.

– Слишком быстро?

– И это тоже, – кивнула. – Что это вообще?

– Меня сильно тянет к тебе, – признался честно.

– Уж не с первой ли встречи? – усмехнулась. – Видимо, это твой фетиш – любишь, когда тебя обливают кофе.

– Все может быть, – его ответная улыбка меня очаровала. – Но я тебя понял, Дамиана. Не будем торопиться.

– Спасибо. А теперь отпусти, пожалуйста.

Я осторожно выбралась из его объятий и, чувствуя, что

ноги еще дрожат, отправилась в свою спальню.

Гадусик лежал на кровати и преспокойненько умывался.

– Нагулялся? – со вздохом спросила я. – Лучше сиди в комнате, а то там злые Ирманы бегают.

– Мау-ма, – отозвался кот и, спрыгнув с кровати, прошествовал к ванной, оглядываясь на меня.

Намек понят. Прошла в туалет и, поменяв наполнитель в лотке, услышала стук в дверь. Открыла и обнаружила на пороге Даяна. И это у него называется «не будем торопиться»?

– Я принес кое-что, – поднял с пола большой стеклянный куб и пояснил, – это для твоей паучихи.

Внутри были какие-то веточки, на дне песок, растения.

– У нее будет свой личный пентхаус, – усмехнулась и посторонилась, пропустив мужчину в комнату.

– Именно, – он водрузил домик для Миледи на столик у стены.

Я отдала ему баночку с восьмиллапым чудищем. Он запустил паучиху в новый домик и прикрыл куб крышкой. Громкие скрябанья вкупе с заунывными мауууу из туалета заставили Даяна изогнуть бровь и вопросительно посмотреть на меня.

– Это Гадуся к любимому делу готовится, – пояснила со смешком, – ввиду сильной вонюкости конечного продукта на выходе, предупреждает всех, чтобы разбегались, пока могут. Так что поторопись.

– Это намек? – в зеленых глазах завозилась насмешли-

вость.

– Можно и так сказать.

Стук в дверь помешал ему ответить. Проходной двор, а не пентхаус. Я открыла и обнаружила на пороге Биг Фута с Черепунделем.

– Мы мух принесли! – радостно заявил последний и в доказательство вытянул вперед банку.

Господи, какой фигней мы страдаем! Я хихикнула. Ловим мух, чтобы накормить паучиху. Дожили.

– Приступайте, – вздохнув, кивнула на новый домик Миледи, внутри которого она деловито ползала, изучая свои хоромы.

Мух запустили внутрь, и они, злобно жужжа, начали носиться по паучьему пентхаусу. Перепуганная этими монстрами паучиха тут же спряталась в уголок.

– Она на диете? – Черепундель посмотрел на меня.

Кажется, он немного разочаровался. Видимо, ожидал кровавого зрелища в виде Миледи, которая ловит добычу и с хрустом отрывает ей крылья.

– Ты самых жирных выбирал? – Даян усмехнулся.

– Да! – лысый кивнул, сияя гордостью за свою сообразительность.

– Ей небольшие мушки нужны, – сжалилась я. – Она сплетет паутину, они туда попадут и...

– И она их сожрет, да? – Черепундель все-таки не оставлял надежды поглазеть на «московскую резню без бензопилы».

– Сначала введет в них пищеварительный сок, а потом, когда они станут мягкими, высосет, как через соломинку.

– Страшная кончина, – восхищенно выдохнул наш любитель жести.

– А что делает кот? – отвлек нас Биг Фут.

А кот... ну как бы выразиться поприличнее? Из-за того, что я барышня жалостливая, резать яйца Дульсинее мне показалось кощунством. Тем более что он никогда не метил территорию и не оглашал истошным мявром окрестности с приходом бушующего гормонами марта.

Так что Дусик остался полноценным мужчиной с соответствующими желаниями. Которые сейчас и удовлетворял, стасив с кровати маленькую подушечку и... Короче, используя ее вместо кошки. Самозабвенно совершая характерные движения хвостатым задом, он прижал уши к голове и довольно рычал.

– Так что делает кот? – повторил Биг Фут.

– Вырастешь, поймешь, – пробормотала я, густо покраснев.

– Это он по женской ласке соскучился, – сочувственно закивал более сообразительный Черепундель, а я тут же представила и его самого, совершающего развратные действия с подушкой.

Тьфу, сгинь! Надо срочно забыть ту картинку, которую

мне услужливо нарисовало буйное воображение.

Кот тем временем, э-э, завершил процесс и, довольно потянувшись, с чувством выполненного долга шлепнулся на кровать – дрыхнуть.

– Ему бы кошку, – Биг Фут тоже посочувствовал мужскому горю.

– Тогда через год у вас будет сотня котят, – остудила я его пыл.

– А если искусственную девушку ему соорудить? Ну, дерево обтянуть мехом и будет... – он наморщил лоб, подбирая название данному изделию для котов 18+.

– И будет Вдунька для кота, – подсуетилось мое воображение и язык без костей. – Всё, идите уже все! – хохоча, я вытолкала мужчин из спальни.

Сначала поцелуй с Даяном, потом озабоченный кот, затем Вдунька. Слишком большая концентрация секса для одного утра, слишком!

Но ввиду своей вечности данная тема не отпустила нас и вечером.

– А потом самец лягушки залезает в дупло дерева, подбирает нужный звук и начинает звать самок, – проникновенно завил голос за кадром.

Мы с Черепунделем, сидевшие напротив огромной плазмы, хихикнули, глядя на шустрого лягуха из «Нэшнл геогра-

фик», который старательно квакал, завлекая партнера.

– А вот и самка! – голос за кадром так обрадовался, будто окрыленная желанием дама спешила и к нему тоже. – И вот она у цели!

Я и лысый замерли, ожидая судьбоносную встречу, но в гостиную ввалились Ирман и Даян. Именно ввалились – потому что один из них едва стоял на ногах.

– Что с ним? – я подбежала к ним.

– Напали, – коротко бросил брюнет, поддерживая шефа.

Черепундель включил свет, и стало видно, что Даян весь залит кровью.

– Что с тобой стряслось? – потрясенно прошептала, глядя на него.

– Порезался, когда брился.

– Остротами своими брился или мечом, шутник? Давайте его сюда, – кивнула на диван, – и тащите все, что есть медицинское.

– Говори, что нужно точно, все привезут, – Ирман помог усадить шефа.

Мельком осмотрев раны на руках и плече – опять глубокие резаные, я быстро продиктовала необходимое. Что могли, принесли сразу, за остальным брюнет кого-то отправил. Пока ждали, обработала порезы, опять обратив внимание на непонятное свечение. Фосфора он, что ли, переел? Просто уж и не знаю, на что подумать.

Нахмурившись, взгляделась в них. Ведь не кажется, в са-

мом деле сияние какое-то прокатывается по коже. Даже... Да, словно чешуйки проявляются! Я вспомнила про кровь, из-за которой и попала сюда – кровяные тельца с ядрами, как у крокодилов. Еще спираль какая-то непонятная, никогда не видела ничего похожего.

А что, если образец крови не был загрязнен, как я потом решила для успокоения воображения? Что скрывает Даян? И... кто он вообще?

– Тебе нужно в больницу, – в сотый раз сказала, подведя Даяна к постели.

Но упрямец лишь вновь отрицательно мотнул головой и попытался откинуть край одеяла. Не смог, сцепил зубы, прикрыл глаза и зашипел от боли. Бормоча проклятия, помог мужчине лечь. Облегченно выдохнул, настолько бледный, что хоть прямо сейчас в сериал о привидениях – без пробы взяли.

– Дай подушку поправлю, – склонилась над раненым, и тут же рука обвила мою талию, крепко прижав к своей груди. – Ты... – начала возмущаться, но горячие губы заставили замолчать.

Тело прильнуло к мужчине как можно теснее. Я застонала в его рот, жадно терзающий мои губы. Это как долгожданный глоток воздуха, когда выныриваешь из глубины в объятиях сладко-болезненной истомы, разливающейся внутри –

властно, мощно, не обращая внимания на истерику инстинкта самосохранения.

– Что ты творишь? – прошептала, оторвавшись от его рта.

– Мне же положено обезболивающее? – ухмыльнулся и медленно облизнулся, словно смаковал мой вкус, оставшийся на губах.

Щеки полыхнули от ничем не прикрытого бессовестного эротизма этого жеста.

– Главное – не превышать дозу, – ответила тихо, но твердо, и села на край кровати.

– Слушаюсь, моя прекрасная лекарка, – отозвался с мнимым смирением.

– Если бы слушался, давно был в больнице.

– Дамиана, мне нельзя туда, – в тоне лезвием клинка прозвенел металл. – Просто смирись с этим.

Египетский долгоносик!

– Почему? – я помедлила, а потом спросила в лоб. – Кто ты, Даян?

– В данный момент – пациент, которому позарез, – усмехнулся игре слов в этой ситуации, – нужна твоя помощь. Послушай меня, только не пугайся.

– Что еще стряслось? – конечно, я тут же напряглась.

– Ничего страшного, – успокаивающе сжал мою ладонь, а потом спокойно добавил как ни в чем не бывало, – в ране яд. Вернее, смесь нескольких ядов. Называется акуя. Немного, скоро она выйдет, ощутимого вреда не нанесет. Но пару дней

придется повалиться.

– Ты шутишь?

– Дамиана, я много лет принимаю этот яд малыми дозами. Так что летального исхода можно не бояться. Но телу нужны время и силы, чтобы вывести эту дрянь. Ночью у меня будет жар. Очень сильный. Без твоей помощи не обойтись. Поможешь мне пережить это?

– Не боишься, что я вызову скорую? Обезврежу Ирмана с ребятами и увезу тебя?

– Так ты подпишешь мне смертный приговор, – произнес спокойно. – Дамиана, нужно продержаться одну ночь. Поможешь?

– Хорошо, – помедлив, ответила я. – Но потом ты мне объяснишь, в чем дело. Идет?

– Идет, – он улыбнулся. – Спасибо.

– Все в порядке, – сказал Ирман, войдя в спальню. – Улажено.

– Когда встреча? – мягкость тут же ушла из тона Даяна.

– На днях. Успеешь оклематься?

– Успею. Дамиана поможет.

– Серьезно? – черные глаза брюнета нехорошо блеснули. – Понимаешь, что делаешь?

– Пока еще да, – зеленые заискрились смешинками. – Ночью перестану. Но как только мой разум накроет ядом акуи, Ирман, решения будет принимать Дамиана. Это прямой приказ.

– Она утащит тебя в больницу, и мы все... – загорячился он, но Даян перебил:

– Не утащит, я объяснил, что это убьет меня.

– Немыслимо! – прорычал брюнет и вновь пушечным ядром вылетел из комнаты.

По-моему, он только так и передвигается. Не мужик, а шар в боулинге.

Уф, ну и вечерок выдался! Мне льстит, конечно, доверие Даяна, но ответственность, которая легла на плечи, уже ощутимо давит.

– Что, тяжела корона? – усмехнулся мужчина.

– Уверен, что поступаешь правильно? Если передумаешь, я не обижусь.

– Я точно обижусь, если ты и дальше будешь сомневаться в моих решениях, Дамиана.

– Не буду, – кивнула и, встав, подошла к столику. – А вот лечить тебя – буду! – Покопалась в огромном пакете лекарств. – Начнем!

Глава 6. Жаркая ночь

Ночь выдалась жаркой. Во всех смыслах. Температура у Даяна росла медленно, но верно. На 39,5 я начала волноваться. Положила руку на его лоб и едва не обожглась. Ощущение, что уже все 42. Он прикрыл глаза, блаженно выдохнув, и прошептал:

– Так приятно!

– Приятности кончились. Давай-ка таблеточку, – поднесла к его рту белый кругляш.

– Не буду.

– Ты сам меня главной назначил, не забыл? Пей! Или предпочитаешь вместо таблетки жаропонижающую свечку в попу? – хитро усмехнулась.

– Нет, на такие изыски точно не согласен, – пробормотал несговорчивый пациент и, вздохнув, открыл рот, куда я положила парацетамол.

– До дна. Тебе нужно больше пить, – поднесла стакан с водой.

– Во мне уже и так твоими стараниями озеро, булькает даже, – заартачился, сделав всего один глоток.

– Вот когда в твоём желудке будет море, тогда и пожалуешься.

– Хорошо, выпью до дна, но взамен ты лежишь со мной, – зеленые глаза полыхнули.

– Это такая изящная попытка заманить меня в свою постель?

– Сработало?

– Да, но сначала выпей.

Стакан тут же был осушен, и Даян с ожиданием уставился на меня.

– Смотришь так, будто я стриптиз обещала станцевать, – усмехнулась.

– Точно! Я остолоп. А еще не поздно изменить желание?

– Поздно, – осторожно легла рядом с ним. – Теперь ты доволен?

– Вполне, – улыбнулся и, поморщившись, придвинулся поближе.

– Эй, не борзейте, больной!

– Я абсолютно безопасен, Дамиана. И не намерен сейчас к тебе приставать.

Изогнула бровь. Ничего себе заявочки!

– Хочу, чтобы это произошло, когда мы оба будем жаждать близости. – Зеленые реакторы наполнились сиянием. – И один из нас не будет находиться на грани лихорадочного бреда.

Мужчина лукаво улыбнулся.

– Хотя, если ты хочешь меня под шумок изнасиловать, я не против.

Вот шустрый стрекозел!

– Только жалко, что ничего не запомню. А я хочу запе-

чатлеть в памяти нашу ночь в мельчайших деталях. – Жадно взгляделся в мое лицо. – Она навсегда впечатается в мой мозг. И ты ее тоже ни за что не забудешь, можешь быть уверена!

Он прикрыл глаза, когда я положила ладонь на его щеку. Египетские долгоносики!

– Ты горишь! – подскочила тут же.

– Началось, – прошептал Даян, будто через силу. – Не уходи, пожалуйста. Не оставляй, Дамиана. Всегда один. Тяжело... Моя... ада-и...

Следующие несколько часов были адом. Даяна трясло так, что я с трудом вливала в него воду. В ход пошли и лекарства, и обтирания, и акупунктура. Ничего не помогало. Я рыдала от бессилия, с трудом сдерживаясь, чтобы не бросить все и не позвонить в скорую. Но интуиция напоминала о его словах. И мне приходилось верить ей, цепляться за дурацкую фразу и надеяться, что все будет хорошо.

– Ванну льдом наполнили? – бросила я Биг Футу и Черепунделю, которые носились туда-сюда с ведерками льда.

– Да, госпожа! – отрапортовали хором, перекричав даже Дусика, запертого в туалете, и возмущенно по этом поводу вопящего.

Ирман, наблюдающий со стороны, скривился. Он будто ждет, когда я облажаюсь, чтобы удовлетворенно кивнуть. Придурок!

– Чего стоишь? – зыркнула на него раздраженно. – Помог бы лучше!

– Ты главная! – съехидничал с удовольствием.

Ну и... Скотина же этакая!

– За концы простыни хватайтесь и несите его в ванную, – велела я ребятам. – Крайне осторожно!

Мы погрузили раздетого Даяна в подтаявший лед. Я села на бортик, обмывая ледяной водой лицо страдальца.

– Госпожа, у вас пальцы синие уже, – очнулась от слов Черепунделя.

– Зови меня Дамианой, пожалуйста, – попросила устало. – Нет, лучше просто Аней.

Дамианой меня должен звать только один мужчина на свете! Ярko, чувственно, эротично проговаривая это имя, которое я всю жизнь недолюбливала, а благодаря Даяну полюбила.

Посмотрела на больного. Лихорадочный румянец ушел. Кажется, помогло. Будем надеяться!

– Несем обратно на кровать, – я посмотрела на и впрямь синюшные пальцы, которые тут же скрутило жуткой болью.

Скрипя зубами, прошла за помощниками в комнату. Перебинтовала раны моего пациента, отметив, что они выглядят гораздо лучше, чем раньше. Следом мы сменили белье и переодели Даяна в сухое. Надо отдохнуть.

– Идите, поспите хоть немного, – с признательностью посмотрела на Биг Фута и Черепунделя. – Спасибо вам.

– Мы рядом, если что, – они расцвели улыбками и ушли.

Смерив меня загадочным взглядом, убрался и Ирман. Да и ура, как говорится! Я выпустила Дусика из туалета, погладила разобиженного кота и, положив ему корма, легла рядом с Даяном. Не удержалась, провела рукой по щеке. Длинные ресницы затрепетали, глаза приоткрылись.

– Моя ада-и, – едва слышно прошептал. – Так боюсь, что уйдешь...

Пересохшие губы дрогнули в улыбке, но сил на нее у него не хватило.

– Почему уйду? – ласково отозвалась, с трудом сглотнув комочек слез.

– Потому что я... дракон.

Утром я проснулась из-за того, что почувствовала его взгляд. Полежала, наслаждаясь этим ощущением несколько секунд, потом открыла глаза. Зеленое сияние ослепило и... смутило всем тем, что ясно в нем читалось.

– Как ты? – прикоснулась ко лбу и облегченно выдохнула – прохладный!

– Прекрасно, – мурлыкнул в ответ. – Благодаря тебе, Дамиана. Спасибо, я в долгу перед тобой.

– Ты помнишь, что было ночью? – перешла к главному.

– Нет, – лукаво улыбнулся. – Что, пора жениться?

– А драконы женятся на землянках?

Вопрос в лоб не смутил его, вопреки моим ожиданиям.

– Делаешь мне предложение? – спросил, изогнув бровь.

– Я?.. – растерялась от такого поворота. – Нет, конечно же!

Ты... – возмущенно рассмеялась. – Женщина только проснулась! Нельзя же так! Стукнула бы, да и так чуть живой!

– Еще какой живой! – снова мурлыкнул этот нахал и тут же накрыл меня собой.

Губы прильнули к моим. По телу разбежались обжигающие искры дрожи. Даян застонал, а я вновь ощутила себя девственницей, которая подчиняется страстному мужчине.

Он целовал меня так, что все, бывшее до этого, уже никогда не смогу назвать поцелуями. Его язык по-хозяйски вторгся в мой рот, ласкал, дразнил, подчинял, разжигая желание, и без того неистово охватившее трепещущее тело.

Это дракон, не человек. Жестокий хищник. Но мне все равно. Я жажду отдаться ему, чтобы растерзал, уничтожил, сделал со мной все, что пожелает! Бедра раскрылись перед ним, он рыкнул со стоном, устроился между ними, вжался в меня, дав почувствовать силу своего возбуждения.

Ого, он собирается познакомить меня с этим? Я, конечно, все видела прошлой ночью, но не ожидала, что, отреагировав на желание хозяина, то, что я жажду ощутить внутри, окажется таким крупногабаритным.

Медленно пробуя меня на вкус, Даян не торопился. Лас-

кал поцелуями губы, шею. Потом осторожно потянул поясок халата, развел его полы в стороны, опалил кожу дыханием, коснулся кончиком языка сначала одного соска, потом другого.

Ахнув, я изогнулась в его руках, ласкающих спину. И не думала, что моя грудь может рассыпаться мириадами искр удовольствия, рассылая молнии по всему телу!

Даян довольно заурчал, начав поочередно посасывать затвердевшие ягодки сосков. Моя кровь вскипела в ответ пузырьками, как колдовской напиток. Ладонь легла на его шевелюру, пальцы начали перебирать пряди. Я уже стонала в голос, когда мягкие губы, проложив дорожку поцелуев вниз, остановились. Теперь между нами была только узкая полоска трусиков.

Мужчина отстранился, заглянул в мои глаза, что-то потрясенно прошептал и, опустив лицо вниз, шумно втянул носом аромат женского желания.

– Багровые небеса!!! – простонал, с силой сжав ягодицы.

И тут же, вопреки моим ожиданиям и желаниям, снова накрыл меня собой и поцеловал в губы.

Его тело подрагивало, как ночью во время лихорадки. Я погладила мужчину по спине, не понимая, что заставило его остановиться. И где он силы на это отыскал, египетский долгоносик?! Раздраконил девушку и в самый последний момент дал задний ход. У них так принято, у этих чешуйчатых?

– Прости, я обещал не торопиться, – шепнул он, поглажи-

вая мои волосы. – И сдержу слово, хоть это и безумно тяжело.

Шальная мысль ехидной молнией мелькнула в голове. Если я сейчас опрокину его на спину и трахну как следует, никто же не обидится? Закусила губу раздумывая. С другой стороны, он только после ночи, когда метался в бреду, ему нужны силы на восстановление. А я тут со своими основными инстинктами. Стыдно должно быть. Хотя бы самую малость.

Ладно, допустим, на сегодня этот маневр у него «прокатит». Будем считать, что мой хищник на больничном. Но как только выпишу...

– Хорошо, не будем торопиться, – кивнула, как порядочная женщина, а не развратница, которая в своем воображении чего только не сделала с беззащитным, едва выжившим драконом. – Но ты кое-что мне обещал. Помнишь?

Я выбралась из его объятий, завязала поясок халатика и подошла к столику. Налила воды в стакан, выпила залпом и посмотрела на Даяна.

– Что именно, Дамиана? – его глаза внимательно следили за мной.

По коже снова прокатилась волна желания, когда услышала, как он произносит мое имя. Надеюсь, больничный надолго не затянется.

– Ты обещал объяснить мне, что произошло, – я наполнила водой второй стакан и подала ему.

– Не буду, – в глазах заворошились смешинки.

– Без торгов, живо пей!

– Как скажешь, – смиренно влил в себя воду.

– А теперь давай я перебинтую раны, а ты мне все расскажешь, – поставила на тумбочку пакет с медикаментами. – И о том, откуда они появились, в том числе.

– Многовато будет.

– А не надо было сразу скрытничать, тогда и не накопилось бы, – я расстегнула пуговицы рубашки.

– Когда ты так близко и раздеваешь меня, – хрипло отозвался, – даже думать не получается. Кровь отлила от головы несколько ниже.

– Ничего, сейчас будет не до игривого настроения, – усмехнулась и начала снимать повязку. – Быстро заживает, – задумчиво посмотрела на его грудь.

Старые раны почти затянулись, пошло уже рубцевание тканей. Хотя как их старыми назовешь, им всего несколько дней.

– Это потому что ты дракон?

– Тебя это не пугает?

– Как ни странно, нет, – пожал плечами и начала обрабатывать. – А должно?

– Вероятно, да, – втянул носом мой запах и нежно поцеловал в шею.

– Скажи, а сияние, которое вижу на коже, ведь не плод моего воображения? – спросила, тая от этой невинной ласки.

– Это драконья регенерация, скажем так. Прошло гораздо быстрее, если бы я обратился в ипостась силы, но нельзя.

– Почему?

– По моему следу идут враги, Дамиана.

– Не поверишь, я догадалась, – усмехнулась. – По тебе заметно. И почему же они хотят покрошить тебя на суши?

– Потому что я наследник моего отца, которого недавно убили, – тихо ответил Даян, и желание шутить тут же пропало.

– Соболезную.

– Спасибо. Мне пришлось сбежать из своего мира, чтобы не разделить его участь. Драконы превыше всего ценят власть, войны между кланами идут уже долгие годы. – Он скривился. – Таковы реалии моей жизни, Дамиана.

– Сочувствую, – я закончила обрабатывать раны. – Судя по тому, как выглядит твоя грудь, тебя все же нашли?

– По моему следу пустили Охотника. Ты недавно нечаянно попала в точку, назвав его Мясником. В тот день, когда мы с тобой встретились, и я оказался облит кофе и вымазан пирожным, убийца как раз и напал.

– Но ты выжил, – сердце сжалось, когда поняла, что исход мог быть иным.

– У меня неплохая охрана, Дамиана.

– Да? – недоверчиво хмыкнула, вспомнив о Биг Футе и Черепунделе.

– Я о бойцах, которых ты не видела, – поняв, о чем думаю,

сказал Даян. – Да и сам неплох в схватке.

– Значит, все будет хорошо? – заглянула в его глаза.

– Охотник не может творить в этом мире все, что хочет. Местная диаспора драконов не позволит. Думаю, после того как заручусь их поддержкой, в течение недели все утрясется. – Даян притянул меня к себе. – Или его убьют, или он уберется восвояси.

– Не мешай, – отстранилась и начала накладывать повязку, перехватывая бинт за его спиной. – Отпусти, – строго сказала, но его руки лишь еще крепче сжались на талии.

А потом меня бессовестно ухватили за задницу.

– Эй, чешуйчатый, ты совсем оборзел! – возмутилась, на самом деле довольная, как Дусик, уронивший цветок с подоконника.

– Сама так прижимается, что у меня все ограничители слетают, – проворчал Даян с ухмылкой, – а потом жалуется!

– Руки убрал! – с трудом отбилась и посмотрела на него, тяжело дышащего.

Взгляд вновь следовал за мной по комнате, ощущение, что сейчас догонит и... С губ мужчины сорвалось рычание. Уже привстал, напрягся, как хищник, готовый одним прыжком наброситься на свою жертву.

– Ты на больничном, Змей Горыныч, – утопая в сладкой, щекочущей во всех местах истоме желания, предупредила я. – Процедуры были, теперь завтрак! А будешь плохо себя вести, назначу клизму!

Под его хохот выскользнула за дверь, так широко улыбаясь, что губам стало больно. Чувствую себя юной девчонкой, сбежавшей от взвинченного кавалера, провожавшего до подъезда.

Взлететь стрелой по лестнице, осторожно проскользнуть в квартиру и на цыпочках пробраться на балкон. Затаить дыхание, выглядывая на улицу, где в свете фонаря маячется знакомая фигура. Почувствовать, как сердце сладко вздохнет, и, пританцовывая, отправиться в свою комнату. Спать? Ха, да кто же будет спать в такую ночь?!

Покачав головой, прикрыла глаза. Что же ты сотворил со мной, чешуйчатый?..

Глава 7. Драконы не делятся!

И почему я обиделась? Заворочалась на кровати, нечаянно пнув Дусика, который разлегся в ногах пузом кверху, проветривая бамбошки. Ну, попросил Даян меня посидеть в комнате, пока у него внизу важные гости – те самые земные драконы. Что такого? Не стриптизерш ведь вызвал, в конце концов! У него важные дела.

А внутри все равно свербит от обиды. Почему он не захотел меня «светить» перед ними? Недостаточно хороша? Конечно, не молоденькая моделька с длиннющими ножками, которые раздвигаются, стоит щелкнуть пальцами. Но вроде нестрашная, не толстая, в носу ковырять за столом не стану.

Египетские долгоносики! Вот попробуй теперь перестать загоняться, когда включился режим «точу топор и думаю о хорошем»!

– Гадство, – надулась еще сильнее.

Лопнула бы, наверное, но в дверь постучали. Я тут же слетела с постели, заодно столкнув кота. Он шмякнулся на пол, выругался на мяучьем языке и полез обратно. А я распахнула дверь и...

Увидела Ирмана. Позлорадствовать пришел этот гад, что ли?

– Чего тебе? – не особо дружелюбно осведомилась, исподлобья глядя на него.

– Даян ждет тебя внизу.

Серьезно? Улыбнулась несмело. Передумал?.. Значит, не стыдится меня!

– Хорошо, сейчас спущусь, – внешне постаралась остаться невозмутимой, а внутри уже начались ритуальные пляски с бубнами.

– Пошустрее шевели колготками, – кисло усмехнувшись, бросил брюнет и ушел.

Ага, пошустрее! Покажите мне взрослую женщину, которая сумеет собраться на важное мероприятие за десять минут! На это только Золушка была способна, да и то лишь потому, что ей по блату помогала фея-крестная. У меня таких родственников не имеется. Зато есть косметика!

Я окинула критичным взглядом свое отражение в зеркале. Платье глубокого винного цвета в меру облегалo фигуру, приоткрывая плечи и ноги, которые казались еще стройнее и длиннее благодаря туфлям на шпильках. Нет, не из-за которых мы познакомились с моим драконом. Те, что на мне сейчас, я достаю только по особенным случаям. Как сегодня.

Так, продолжим инспекцию. Косметики на лице минимум. Она лишь придает сияние коже, оттеняет глубокий синий цвет глаз и подчеркивает пухлые, сочные губы. Волосы собраны наверх и закреплены красивой заколкой в виде ириса. Нежные завитки спускаются на шею, щекоча ее.

Украшений минимум – тонкие рубиновые звездочки на длинных золотых «нитях» и кольцо из комплекта. Повертелась еще немного и наградила себя довольной улыбкой. Полнейшее нихао, как говорится!

Что ж, самое время вспомнить рецепт от героини Лии Ахеджаковой в «Служебном романе»: «Головка чуть-чуть приподнята, глаза немножко опущены, здесь все свободно, плечи откинuty назад. Походка свободная, от бедра. Раскованная, пластика пантеры перед прыжком». Цитирую по памяти.

Моя бабушка говорила проще: «Титьки выпятила, как пулеметы, и пошла, всех расстреливая наповал!»

Вот я и пошла!

Даян

Разговоры в белой гостиной стихли, когда Дамиана начала спускаться по лестнице. Слышен был только стук ее каблучков. Этот самый сексуальный на свете звук – после постанываний ее в моих руках – отзывался в сердце сладкой болью. Моя прекрасная адаи! Платье цвета страсти обтекало изящную фигурку, приоткрывая беззащитные плечи и точечные ножки.

Я вздрогнул, осознав, что все мужчины в гостиной тоже смотрят на нее. Любуются, оценивают, реагируют на неприкрытую женственность, желают ее. Мою женщину!

Стиснул зубы, с трудом сдержав раздражение, рвущееся

изнутри. Ведь просил же ее сидеть в своей комнате! Непослушная! Жаждет, чтобы ее отшлепали? Ухмыльнулся, жадно облизав губы. Внутри все задрожало, стоило представить процесс.

Готов прямо сейчас закинуть нахалку на плечо и утащить в спальню! А там, не слушая дерзких протестов, тут же прильнуть к пухлым губкам поцелуем и...

Сломанные крылья! Выругался себе под нос, чувствуя, как пах наливается невыносимым жаром. Надо терпеть. Но как это делать, когда Дамиана, даже не осознавая, бесстыдно зовет меня взглядом, манит, искушает, обещая все наслаждения, какие только можно придумать?!

Однако акуя еще в моей крови, чувствую, как она течет по венам, и контролировать себя мне сложно. Это очень коварный яд, умеющий пробудить в мужчине все худшее, сделать его зверем, способным растерзать женщину в порыве страсти.

А я должен быть очень осторожен с моей адаи. Если причину ей боль, сам потом себя никогда не прощу. Хочу подарить наслаждение, разделить его с любимой. Поэтому буду беречь, пусть даже и от самого себя!

– Я пришла, – сообщила Дамиана, улыбнувшись мне.

– Вижу.

Нахмурился, снова подумав, что она попросту наплевала на мою просьбу и сделала так, как захотела. Я не стану игрушкой в ее руках. Несмотря на то, что чувствую, когда она

рядом.

– Даян? – непонимающе заглянула мне в глаза, и я тут же оттаял.

На нее невозможно сердиться.

– Пойдем, представлю моим гостям, – взял под руку, тайком вдохнув ее аромат и нервно сглотнув.

Но вскоре стало не до приятностей. Церемония знакомства заставила меня поволноваться. Земные драконы никогда не отличались хорошим воспитанием и, чувствуя себя здесь полновластными хозяевами, брали что хотели. И кого хотели. Дамиана – живая, теплая, настоящая, манила к себе их, уставших от силиконовых кукол. Не только для меня она стала глотком свежего воздуха.

– Какая прелестная у вас гостья, – не отрывая взгляда от девушки, стоявшей у окна в пол с бокалом шампанского в руке, отметил Кадорский, глава драконьей диаспоры. – Где только нашли, а? Такие нынче редкость! Это ваш подарок нам, Сангатар?

– Нет! – гораздо резче, чем следовало, рыкнул в ответ.

– Жаль, – он разочарованно скривил толстые губы. – Для себя приберегли этот лакомый кусочек, жадничаете? Зря, в вашей ситуации следовало быть более, – усмехнулся, – гостеприимным!

Я промолчал, с трудом не напомнив ему земную же пого-

ворку, что не стоит метать бисер перед свиньями. Но Дамиана была не бисером. Это мое сокровище, которому нет цены!

Она стояла у окна, сияя изнутри, и любовалась ночной Москвой. На губах гуляла полуулыбка, заставляя мое сердце замирать. И если надо, я и земным ящерицам вызов кину, хоть проблем мне и так хватает! Никто не посмеет к ней даже приблизиться!

– Вам ли не знать, – взяв эмоции под контроль, с трудом отвел взгляд от моей и только моей красавицы, – драконы не делятся! У меня планы на эту девочку.

– О, желаете взять ее в свой Дом? – глава хмыкнул. – Понимаю. Тогда не буду покушаться на вашу собственность. Сам ревнив, так что понимаю. Давайте обсудим вашу проблему.

– Я полагаю, это наша проблема, – отведя его в сторонку, откуда я мог видеть Дамиану, уточнил осторожно: с ним главное – не передавить.

Земные ящерицы обидчивы до смешного. Впрочем, это как раз и сыграет мне на руку.

– Охотник распоряжается в вашем мире как у себя дома, – нажал на болевую точку.

– Вы правы, – дракон раздраженно затряс щеками.

– Могу ли я рассчитывать на защиту диаспоры и помощь в уничтожении этого мерзавца?

– Несомненно, – Кадорский кивнул, отхлебнул виски и посмотрел на меня прищурившись. – Но что мы будем с это-

го иметь?

Пошел торг. Ожидаемо. Без собственной выгоды эти нахалы и пальцем не шевельнут.

– Готов рассмотреть ваше предложение, – улыбнулся в ответ.

– Как точно сказали! – глава драконьей диаспоры растекся довольной лужицей. – Как раз предложение и будет ценой вопроса. То самое предложение, которое вы сделаете моей дочери, Сангатар!

– Самое лучшее в гостях – то, что они уходят, – со смешком отметила моя заноза, когда я подошел к ней, по-прежнему стоявшей у окна опустевшей гостиной.

– Верно, – тихо отозвался, лаская взглядом ее профиль.

Готов делать это часами. Хотя есть занятие куда приятнее!

Рывком прижал ее к себе, завладел губами, застонал сквозь торжествующий рык, жадно смяв ее рот. Весь вечер жаждал это сделать! Она с нежностью отозвалась, встретив кончик моего языка и дразня его.

Ладони поползли по соблазнительному телу. Лаская такую чувствительную грудь, покатали затвердевшие соски пальцами, заставив Дамиану ахнуть. Они – отдельное лакомство! Сейчас же у меня планы на дичь покрупнее.

Сжав упругую попку, подхватил девушку под нее и усадил на рояль. Вклинился между ее ног, целуя, лаская, утопая в

ней. Потом оторвался и опустился на колени.

– Даян... – шепотом соскользнуло с нее распухших губ.

– Ш-ш-ш, – я улыбнулся и начал снимать с нее трусики.

Шелковая ткань скользила по длинным ножкам, а потом осталась в ладони влажным комочком. Сжала ее, поднес к лицу и вдохнул аромат желания моей адаи. Умопомрачительно! Насладившись, убрал трусики в карман.

– Эй, – со смешком запротестовала она, – это мое белье!

– Не отдам! – я поднялся, рывком притянул к себе и пристально посмотрел в глаза.

Рука погладила тонкую шею, сжала грудь и поползла ниже по животу, который подрагивал от невесомых прикосновений, туда, где все полыхало и истекало жаркими соками.

– Скажи это! – почти приказал, зная, что она прекрасно понимает, как мне нужно это услышать.

– Я хочу тебя, Даян! – со стоном отозвалось мое сокровище.

Пальцы скользнули в ее обжигающую влажность, и сам тоже не сдержал стон. Ласкать ее было таким непереносимо острым удовольствием, что почти рычал от боли. Шелковистая, податливая, Дамиана оплела меня невесомыми путами, которые оказались нерушимее и крепче стальных канатов.

Я пил ее наслаждение, упивался им, желая еще и еще, с каждым глотком отдаваясь все больше, утопая в ней, как глупое насекомое, дорвавшееся до любимого забродившего нектара. Ну и пусть! Даже если ценой за это счастье станет

моя жизнь, не остановлюсь!

Всхлипнув, моя адаи прильнула ко мне. Руки обвили шею, а потом поползли вниз. Она расстегнула рубашку и накрыла ладонью каменный член под тканью брюк, который тут же свело судорогой. Он жаждал оказаться там, где сейчас были мои пальцы.

– Не сегодня, – прохрипел я, помешав соблазнительнице расстегнуть брюки.

Если почувствую прикосновение ее ладони, не удержусь, багровые небеса!

– Я хочу тебя, бессовестный Горыныч! – обиженно заглянула в мое лицо затуманенным взглядом.

Какая же она красивая, распаленная желанием, измученная ожиданием! Так приятно знать, что тебя так жаждут!

– Хочешь, – довольно повторил и снова опустился перед ней на колени.

Дурмящий аромат женского желания заставил стиснуть зубы. Никогда ни одну не желал так! До зубовного скрежета, до темноты перед глазами, до невозможности дышать!

– Моя ада-и, – прошептал едва слышно и поцеловал ее раскрывшийся для меня бутон.

Насладился громким стоном и начал ласкать губами нежную плоть. Ощущать ее вкус на языке, солоноватый, пряный, будоражащий, было нестерпимо приятно. Я втянул трепещущую горошинку ртом, и Дамиана закричала, откинувшись на спину и содрогаясь всем телом. Усилив напор, подхватил ее

под ягодицы, рыча и жалея только о том, что не могу сейчас видеть лицо моего сокровища!

– Даян... – выдохнула она, когда встал и прижался к ней, взвинченный до предела, сохраняющий остатки самообладания, лишь собрав в кулак порванную в клочья силу воли.

– Понравилось? – прошептал, поглаживая ее щеку.

– Да-а, – улыбнулась и обвила мою шею. – Это была демоверсия? Хочу приобрести полную! Почему счастье?

– Для тебя – бесплатно! – поцеловал и тут же со стоном отстранился.

Нельзя. Она сейчас слишком большое искушение! От одного аромата сносит остатки самоконтроля. Я подхватил ее на руки.

– Куда ты меня тащишь, Горыныч? – изогнула бровь так сладко улыбаясь, что сердце того и гляди остановится.

– В постель.

– Мне нравится ход твоих мыслей, – одобрила, кивнув. – Что мы там будем делать?

– Ты будешь спать, – ухмыльнулся в ответ.

– Так неинтересно, – вздохнула и положила голову мне на плечо. – А есть другие предложения?

– Могу сначала отшлепать, а потом ты будешь спать.

– Это у драконов такие эротические фантазии?

– Нет, это у некоторых землянок шило в попе, потому они делают не то, что их действительно и, заметь, вежливо, просят, а то, что придет в их дурную голову! – я толкнул ногой

дверь в ее спальню, искренне надеясь, что оттуда не выско-
чит, задрав хвост трубой, кот Дамианы.

Иначе нам до глубокой ночи придется его искать, а мне
сейчас позарез нужно оказаться подальше от распаленной
желанием женщины, которую я желаю больше всего на свете!

– О чем ты? – непонимающе уставилась на меня.

– О том, что ты весь вечер отсвечивала земным драконам,
заставляя их давиться слюной от похоти! – я уложил ее на
кровать.

– Не было ничего подобного! – села рывком и нахмури-
лась. – Ты же сам!.. И я не виновата, что они озабоченные
у тебя!

– Конечно, не виновата! – рыкнул в ответ. – И твое пла-
тье обтягивающее тут ни при чем, и колени голые, плечи
напоказ!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.